

ТРИШ
ЛОЙ

НА ГРАНИ

КОНТРОЛЯ

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ «ГРАНЬ»

На грани контроля. Пролог

Пролог

Где-то в горах Гиндукуш, Афганистан.

Лейтенант спецназа ВМС США Джейк «Колледж» Харрисон заставил себя смирно лежать и заново переоценить обстановку. Ему хотелось с громкими проклятиями обстрелять из боевой винтовки талибов, прячущихся внизу, убить всех ублюдков, которые попадут в поле его зрения. Но Джейк служил в спецназе уже почти восемь лет и не позволял эмоциям взять над ним верх. Он усвоил этот урок задолго до службы в ВМС. Как только эмоции вступали в игру, рассудительность и разум улетали прочь, что частенько приводило к смерти.

Тихое проклятие раздалось в его наушнике.

– Шансы невысоки, Колледж, – младший офицер второго ранга Рис «Счастливец» Лафайет прятался в кустах в пятидесяти ярдах левее от Джейка.

– Понял тебя, Счастливец, – ответил Джейк.

Прячась на высоте среди огромных валунов, Джейк имел прекрасную точку обзора на происходящее внизу, в деревне, расположенной у подножия гор. Еще два человека из его команды притаились вдоль горного хребта в сотне ярдов над ним. В маленьком поселке разместилось примерно двести пуштунов, воинственных людей родом из этого горного района Афганистана. Задача его команды заключалась в том, чтобы встретиться со старейшинами и обезопасить деревню.

У них уже состоялись две встречи. Предполагалось, что эта станет простой формальностью перед тем, как местные старейшины приняли бы у себя нескольких человек из личного состава спецназа до прекращения боевых действий в области. Деревня получила бы защиту, а США – дополнительные глаза и уши в регионе Гиндукуш.

Простая миссия с треском провалилась. Солдаты «Талибана» кишмя кишели по всей деревне.

– Сколько насчитал, Скат? – спросил Джейк. Младший офицер второго ранга Ник Скатталоне имел зоркие глаза и как их гуру технологий обладал особенным умением оперировать числами.

– Около двадцати пяти, Колледж, – сказал он. – Это бессмысленно. Для них здесь ничего нет.

– Они могут что-нибудь перевозить, – произнес Рис.

– Или кого-нибудь, – добавил Джейк. – Глядите в оба. Я хочу знать, кого или что они охраняют.

– Принято, – подтвердили остальные.

Все они ожидали в своих укрытиях, время от времени подшучивая друг над другом, ни один из них не сошел со своей позиции. Джейк сохранял молчание.

– Колледж, ты там заснул что ли? – спросил Рис, чуть погодя.

Джейк фыркнул, но не ответил. Ему и не нужно было. Рис прекрасно знал, что он не спит, поскольку Джейк не был из числа тех, кто уклонялся от своих обязанностей. Вместе они прошли тренировочные курсы морских пехотинцев – школу углубленной воздушно-десантной подготовки – и, пережив адскую неделю, стали ближе, чем братья. Теперь они бок о бок служили в пятом отряде спецназа, который базировался в Коронадо, и отправлялись на задания в любую точку мира.

– Там внизу что-то происходит, Колледж, – передал по связи Скат.

Джейк сосредоточился на деревне и ее окрестностях. Из-за деревьев показалось еще несколько талибов. Двое из них тащили тело.

– Кто-нибудь может опознать пленника?

– Подождите, – сказал Скат. – Изменяю масштаб, – несколько секунд спустя он выругался. – Похоже, это тот самый журналист, что попал к ним в плен на прошлой неделе.

Дерьмо.

– Это все усложняет, – произнес Джейк. – Родди, двигайся к перевалу, там лучше ловит сигнал, и вызови подкрепление.

– Вас понял.

Они не услышали, как старшина Родригес двигается вверх. Каждый

из них был обучен участвовать в секретных спецоперациях вроде этой. А внизу солдат «Талибана» поднял на ноги журналиста. Джейк отчетливо видел его в прицел своей винтовки. Казалось, журналист едва ли находился в сознании, всем телом опираясь на своего похитителя. Другой мужчина приблизился и приставил к его голове пистолет, но развернулся в сторону гор, размахивая другой рукой. Он что-то прокричал.

– Мне это не нравится, – произнес Рис.

Джейку хотелось выругаться самыми грязными словами, но он не стал и заставил себя сохранять ровный спокойный тон.

– Они знают, что мы здесь.

– Старейшины могли им сказать, что мы придем? – спросил Скат.

Четыре талиба потащили двух женщин и двоих детей к окраине деревни. Каждый держал свое оружие у головы пленника. Джейк мог видеть, если и не слышал, как плачут заложники.

– Похоже, они это сделали, – сказал Джейк. – У нас есть преимущество высоты, и мы можем снять стрелков прежде, чем они кого-нибудь убьют.

– А остальные террористы не набросятся на жителей деревни? – поинтересовался Скат.

– Нет, если у них будет за чем погоняться, – сказал Джейк.

Скат тихо выругался.

– Но они могут и не стрелять.

– Они будут стрелять, – сказал Джейк. – Мы все это знаем.

– Охренеть, – произнес Скат. – Мы все станем кровавыми героями.

– Или мертвыми, – сказал Рис с нервным смешком. – Давай же, Скат. Колледж еще ни разу не подводил нас. Доверься ему.

Джейк проигнорировал насмешку. Некоторым людям необходимо обменяться шуткой перед битвой. Вместо этого он сосредоточился на бойце «Талибана», державшего за руку мальчика. Слезы текли по щекам ребенка, но он пристально смотрел на мужчину.

– Один урод с мальчиком слева от меня. Рис, ты берешь другого террориста с ребенком. Скат, тебе достаются те двое, удерживающие

женщин.

Скатталоне носил снайперскую винтовку Mk 20 SSR и был более чем способен сделать выстрел, хоть и находился в трехстах ярдах [1] выше Джейка и в шестистах ярдах от деревни.

– Как насчет лидера и террориста с журналистом? – спросил Рис.

– Они мои, – сказал Джейк, усердно думая. После того, как будут устранены основные игроки, останется около двадцати талибов против четырех, вооруженных до зубов и прекрасно обученных бойцов спецназа. Вне всяких сомнений, они смогут это сделать.

– Счастливчик, – произнес он, – ты убираешь любого придурка, который попытается захватить заложника.

– Так точно.

– Колледж? – сказал Скат. – Что насчет нашего возвращения на базу?

План их пути отступления состоял в том, чтобы выйти из долины тем же путем, каким они в нее попали. Но, пожалуй, этого не случится с разъяренным талибом на хвосте или гражданским лицом подмышкой.

– Я возьму журналиста и отведу его к дальнему хребту, – сказал Джейк. – Так будет проще, чем возвращаться сюда за ним. А вы, ребята, уберетесь отсюда и встретите меня там.

Рис вздохнул.

– Дерьмо, Колледж, ты же знаешь, я против того, чтобы ты шел один. Ты в этом уверен? Ради этого парня стоит умереть?

– Он – один из нас, – сказал Джейк. – Мы не оставим его.

– Принято, – произнес Рис. – Давайте сделаем это.

Джейк и Рис подбирались ближе к деревне, молча прокладывая себе путь среди скал и низкорослых деревьев. По мере их продвижения, крики лидера талибов становились все более яростными. Оказавшись в ста ярдах от деревни, они выбрали удобные позиции для выстрелов. Рис лежал ничком в двадцати пяти ярдах от Джейка за маленьким валуном. Джейк подал ему сигнал рукой. Рис ответил тем же. Они были наготове.

– Родди, ты поймал сигнал?

– Да, Колледж. Вертушка на подходе. Эвакуация, десять минут.

– Они близко, – произнес Рис.

– Похоже, какая-то другая команда спецназа находилась в районе, разыскивая журналиста. Они хотят, чтобы мы подождали, – сказал Родди.

Лидер «Талибана» что-то проорал в сторону гор и дважды выстрелил из пистолета, а затем снова начал размахивать им у головы журналиста. Джейк достаточно знал язык пушту и понял, что мужчина кричал им сдаться.

Как бы не так. «Морские котики» никогда не сдаются.

Лидер талибов что-то громко произнес одному из мужчин, державшему женщину. Этот человек толкнул ее, поставив на колени, и поднес автомат Калашникова к ее затылку, будто это казнь.

Твою мать.

– Никаких ожиданий. У заложников нет времени. Делаем это сейчас, – сказал Джейк.

– Принято, – поступил ответ.

– По моему сигналу. Три, – он вскинул свою винтовку, сделав упор в плечо, и прижался щекой к прикладу.

– Два.

Он нацелился на террориста, держащего ребенка.

– Один.

Он выдохнул.

– Огонь.

Джейк нажал на спусковой крючок и снял урода.

Он атаковал левее, целясь в лидера, и снова сделал выстрел. Еще минус один. Он слышал, как ему вторила его команда. Все хорошо.

– Я иду, – сказал Джейк. – Прикройте меня, – его люди уберут любого талиба, который повернется к нему. Он вскочил и кинулся к журналисту, зная, что Рис недалеко позади. Он отстреливался небольшими очередями, держа огонь подальше от жителей деревни. Большинство талибов еще даже не видели его.

Террорист, удерживавший журналиста, бросил его на землю. Джейк выстрелил в него и побежал к упавшему мужчине. Большинство сил

движения «Талибан» состояло из фанатиков с оружием в руках. Очень многие никогда не проходили какой-либо профессиональной подготовки, и слава Богу. Но Джейк все равно переживал из-за шальных пуль, летающих вокруг.

Он остановился около журналиста. Мужчина имел худое телосложение, что облегчит лейтенанту бег с ним. Джейк потянул его за руку, уперся плечом в его живот и понес на себе. Удерживая в руках винтовку, он перешел на бег.

Солдат-талиб остановился перед ним, ухмыляясь, его автомат целился прямо Джейку в живот. Один из старейшин деревни, пожилой, жилистый, с прямой спиной человек, бросил нож и попал террористу прямо в шею. Джейк отклонился в сторону, когда оружие умирающего мужчины, разрядилось градом пуль. Он кивнул старейшине, выражая благодарность, тот сделал то же самое в ответ.

Пришло время уходить.

Джейк поменял обойму в своей винтовке и побежал к ближайшим деревьям.

– Счастливчик?

– Сзади.

Они бросились вперед, врезавшись в деревья, в то время как Рис неистово смеялся.

– Ты чокнутый придурок, – сказал Джейк, сместив вес журналиста. Парень, должно быть, весил фунтов сто восемьдесят.

– У меня хорошая компания, – произнес Рис.

Джейк хотел продолжить шутку, но не мог. Он сосредоточился на беге с утяжелением, пробираясь вверх по горе.

– Родди, – позвал он, тяжело дыша. – Время прибытия вертолета?

– Три минуты, – ответил Родригес. – Ублюдки кинулись в погоню. Мы удерживаем их, как можем, но они подходят к деревьям. Шевелите задницами.

– Так точно.

И они понеслись. Джейк бежал прямо наверх, зигзагами обходя деревья, а Рис останавливался время от времени, чтобы развернуться и дать отпор врагам, преследующим их.

– Быстрее, Джейк. Они догоняют, – сказал Рис.

Джейк не потрудился ответить. Мышцы ног горели, и он подталкивал себя вперед с большим усилием, чем желало его тело.

Одна из первых вещей, которым учат в спецназе, гласит – сдается не тело, а разум. Он бы поставил эту заповедь на главное место. Они пробрались сквозь деревья, и он чуть не застонал от увиденного. Минимум прикрытия. Несколько камней и кустарников, а в основном один большой склон, покрытый мелким щебнем, что означает: два шага вверх, один назад. Они станут медленно движущейся мишенью.

Он притормозил.

– Возьми его, Рис. Я останусь здесь и задержу их, пока ты не поднимешься.

– Я не оставлю тебя, – произнес Рис с явным луизианским акцентом.

– Тебе придется, – сказал Джейк, отдавая приказ. – Или мы оба умрем. Подними этого типа наверх, а затем прикрой меня, когда пойду. У тебя одна минута, Лафайет. Давай, двигайся.

Джейк передал журналиста, и занял позицию между двух больших камней выше по склону. Он прижал приклад винтовки к плечу и взглянул в прицел. Солдат-талиб выбежал из-за деревьев, стреляя словно дикий. Джейк застрелил его, а потом следующего, и еще одного, оттесняя врага назад и давая Рису возможность увести журналиста в безопасное место.

– Вертолет приближается, – сообщил Родди. – Время прибытия – одна минута, Колледж. Держись.

– Есть, – сказал Джейк. – Счастливчик, ты наверху?

– Почти. Этот чувак тяжелый.

Джейк продолжал стрелять. Он заметил движение среди деревьев слева от него.

– Они пытаются обойти меня с фланга. Скат, ты на позиции? Видишь их?

Ответом послужил раздавшийся слева крик.

– На позиции, – сказал Скат. – Минус один.

Джейк с облегчением выдохнул. Родди и Скат добрались до перевала

и теперь ждали его наверху. Ему нужно просто выбраться отсюда.

– Наверх, Колледж, – сказал Рис. – Пошевеливайся.

– Уже иду, – Джейк сделал несколько контрольных выстрелов по деревьям, перезарядил обойму и со всех ног бросился вверх по склону к перевалу. Он видел очертания трех членов его команды, их винтовки были нацелены вниз в его направлении. Послышался шум приближающегося вертолета. Должно быть, он находился по другую сторону горного хребта. Автоматная очередь талибов взвила вокруг него облако пыли и обрушила град камней. Он передвигался зигзагообразно насколько это было возможно пока бежал вверх по склону. Карабкаясь по камням, он отчаянно пытался добраться до безопасного места.

Что-то пробило ему бедро. Он оступился и скатился вниз на несколько футов.

– Вставай, Джейк, – приказал Рис по линии связи.

– Двигаюсь, – задыхаясь, произнес Джейк, пытаюсь подняться на ноги. Его левая нога не функционировала должным образом, но он заставил ее двигаться, почувствовав, как влага пропитала штаны. Он снова споткнулся. Боль прострелила бедро и давала знать о себе каждый раз, когда он переносил на ногу свой вес. Он замедлился, но продолжал идти. Он не сдастся.

А затем показался Рис. И большой темнокожий парень в военной форме без знаков отличия. Они схватили его под руки и протащили последние несколько шагов.

– Кто ты? – спросил Джейк и чуть не задохнулся, когда его охватила боль.

– Давай познакомимся и поприветствуем друг друга позже, – предложил парень.

Еще шестеро человек, одетых в такую же незнакомую униформу, стреляли в приближающихся талибов. Рис и незнакомец повели Джейка к ожидающему их вертолету, вращающиеся лопасти которого вызвали настоящую пыльную бурю.

Высокая женщина подошла к ним, вскинув на плечо винтовку. Шлем скрывал ее волосы, но защитные очки были подняты и позволяли разглядеть яркие голубые глаза.

– Я – Валькирия, руководитель команды, – она махнула в сторону темнокожего солдата, поддерживавшего Джейка. – Док – наш врач, он посмотрит твою ногу.

Рис не сдвинулся с места, и лицо женщины стало более жестким, чем горы, окружающие их.

– Какие-то проблемы, морячок?

Она знала, что они из морской пехоты, даже без опознавательных знаков.

– Нет, сэр, – сказал Рис. – Я имел в виду «мэм».

Она закатила глаза и повернулась лицом к Джейку.

– Моя команда справится с этим. Залезай в вертушку.

Джейк тряхнул головой в замешательстве. Боль путала его мысли.

– Ты – женщина.

В ее голосе появилась сталь.

– Я – капитан, и вы здесь закончили. Теперь это моя миссия.

– Ты не из спецназа, – нога Джейка могла взорваться от дикой боли, но в Америке женщин не допускали к участию в специальных операциях.

– Мы лучше, чем спецназ, – сказала она. – Мы из «ГРАНИ». А теперь тащи свой зад на борт.

И пошла прочь.

– Думаю, что я влюбился, – сказал Рис, глядя ей вслед.

Джейк повернулся к солдату по прозвищу Док, решив во что бы то ни стало получить ответы, даже несмотря на безумную боль в ноге.

– Грань?

– Международная элитная служба безопасности «ГРАНЬ», – сказал Док, помогая Джейку забраться в вертолет.

– Никогда о такой не слышал, – сказал Джейк.

– В этом и смысл, – усмехнулся мужчина.

Год спустя.

Ритмичный стук кроссовок Даниэлы Эверетт по мощеной дорожке сопровождался глубоким размеренным дыханием. Ей осталось пробежать один километр. Увеличив шаг, она заставила себя идти быстрее, помогая себе руками. Тропинка извивалась между деревьев, пропадая из виду.

Высокий темноволосый мужчина появился в ее поле зрения. Она споткнулась, а сердце сделало кувырок, в то время как адреналин побежал по венам. Она замедлилась, когда он повернулся и свистнул. К нему тут же подбежал золотистый ретривер.

Ее мозг мгновенно заработал, и она начала замечать детали. Не достаточно высокий. А вблизи, не настолько мускулист или красив. Не он.

– Дэни, сучка, – сердито крикнула позади нее подруга Тассия, прежде чем рассмеяться. – Я сдаюсь. Пройдусь пешком оставшуюся часть пути.

Дэни не ответила, адреналин в крови спровоцировал дрожь во всем теле. Она увеличила темп, пружиня на пальцах и с силой напрягая мышцы ног. Ее дыхание сопровождалось краткими неглубокими вдохами. Она миновала мужчину, решительно не глядя на него, и последовала по дорожке, ведущей в Парк дю Мон-Руаяль[1]. Тасс не увидит ее среди деревьев, но Дэни все равно не остановилась и даже не замедлилась.

Тассия не заблудится. К тому же, несмотря на раннее утро, многие люди наслаждались теплой весенней погодой. Дэни набрала скорость, ее длинный, темный конский хвост покачивался из стороны в сторону, с каждым шагом напряжение покидало тело по мере продвижения по тропинке, спускающейся с горы, именем которой жители Монреаля называли парк из-за прекрасного вида, открывающегося с высоты.

Дэни не могла замедлиться. Она всегда желала знать, сможет ли сделать немного больше, стать немного быстрее, немного лучше. Кроме того, ей необходимо было оставаться в прекрасной форме, на случай если прошлое когда-нибудь настигнет ее.

Впереди открывался вид на Авеню де Пен, и девушка, ловко обходя пешеходов, побежала в свою квартиру на улице Сент-Фамиль. Она до сих пор удивлялась, как ей повезло с такой замечательной соседкой, ставшей не только партнером по пробежке, но и человеком, которому Дэни могла доверять. Не все секреты, конечно, но достаточно, чтобы называть ее подругой – а в двадцать шесть лет у Дэни было очень мало друзей.

Она замедлилась, когда подошла к четырехэтажному зданию, автоматически просматривая улицу. Женщина в костюме, шедшая по направлению к ней, и парень в шортах и толстовке, перебегающий улицу. Она проигнорировала женщину, но следила за мужчиной, пока он не свернул за угол.

Она закончила разминку, когда появилась Тассия, тяжело дыша и с гримасой на лице.

– Серьезно, женщина, ты дьявол, – она плюхнулась на ступеньки лестницы, ведущей к стеклянным дверям здания. – Я выше тебя, и должна быть способна, по меньшей мере, идти в ногу с тобой. Ты хоть немного вспотела?

– Приходи в мой зал единоборств, – сказала Дэни. – Те ребята приведут тебя в наилучшую форму.

– Предоставлю избиение людей тебе, – ответила она. – Хотя мне действительно нравится туда заглядывать и любоваться видом.

Дэни рассмеялась и подала подружке руку.

– Давай позавтракаем. Я сделаю яичницу.

Тасс нахмурилась.

– Не уверена, что у меня есть время. Государственный обвинитель ведет дело против городской компании, а я отстаю со своей стороны.

– Для еды всегда должно быть время, – сказала Дэни. В своей жизни она много раз испытывала недостаток в еде, и теперь старалась не пропускать приемы пищи.

Тассия много часов проводила на службе, работая адвокатом в офисе генеральной прокуратуры в Квебеке, а ее босс была медведем в облике женщины. Дэни, в свою очередь работала в исследовательском отделе Международной службы безопасности «ГРАНЬ», ведомственной охранной фирмы. Она находила

информацию о возможных клиентах или сайтах для действующих оперативников, и всегда соблюдала осторожность, стараясь делать это законно.

«ГРАНЬ» наняла ее лишь благодаря рекомендации Чарли Лашина, полицейского в отставке, который работал у них консультантом. Из уважения к Чаку она никогда не опаздывала и не болела те шесть месяцев, что работала в «ГРАНИ».

Она приняла душ и оделась в один из трех ее подержанных костюмов. Крой одежды был свободным, но не слишком. Темные волосы Дэни были убраны в пучок, и она не стала наносить макияж, так как ее выразительные зеленые глаза сами по себе привлекали много внимания. В целом складывался образ «серой мышки», того, кого большинство людей не замечало.

Именно то, что нужно.

Она стояла у стола, готовя завтрак, и раздумывала над тем, что скажет сегодня генеральному директору «ГРАНИ» Адаму Найту.

Он согласился провести с ней собеседование на должность действующего оперативника. Это означало командировки, но она знала, что может справиться с безопасностью информационных сетей лучше, чем кто-либо другой.

Она была идеальна для этой работы.

Дэни выложила яйца на тарелки. Ладно, она была идеальна, пока они игнорировали ее прошлое.

– Серьезно? – сказала Тассия, входя в кухню, ее волосы все еще были влажными после душа. – Когда ты позволишь мне сводить тебя в магазин, чтобы купить одежду, которая тебе действительно подходит?

Дэни пожала плечами. Она знала, что выглядит безвкусно.

– Мне так удобнее.

Тассия сузила глаза, обдумывая что-то. Она открыла было рот, но Дэни не дала ей продолжить.

– Мы опоздаем, если прямо сейчас не поедем.

Они принялись за яичницу с грибами и сыром. Жареные грибы всему придавали лучший вкус.

– Итак, расскажи мне об этом мистическом парне, с которым ты собираешься встретиться сегодня вечером, – сказала Дэни, желая на корню прервать дискуссию о ее внешнем виде.

– Только не бесись, – Тассия отвернулась.

– С чего мне беситься? – насторожилась Дэни.

– Его зовут Вадим, – сказала подруга.

Внутренности Дэни сжались.

– Как укороченное от Владимир?

– Нет, просто Вадим, – вздохнула Тассия. – Слушай, я не хотела тебе рассказывать, потому что знаю, как ты ненавидишь все русское.

– Я не ненавижу все русское, – ответила Дэни. – Я... – она вздохнула и поверить не могла, что почти рассказала ей. – Я просто объективна.

– Ты никогда не проявляешь желания сходить в тот клевый русский ресторанчик в районе Виллэдж. И отвергаешь любого человека с восточноевропейским акцентом или именем.

Все правда, но она не была предвзятой. Ей следовало побольше работать над этим. Дэни напряженно вздохнула.

– Какая у этого парня фамилия?

Тасс помахала перед ней вилкой, а на ее лице отразилось упрямство.

– Seriously, тебе не стоит беспокоиться. Может, я и не умею драться, но могу позаботиться о себе.

Дэни сомневалась в этом, но только улыбнулась и смягчила голос.

– Это не то, что я имела в виду. Мне любопытно. Он симпатичный?

Подруга ухмыльнулась.

– Великолепный.

В ответ Дэни выдавила из себя улыбку.

– Итак... его фамилия?

Тассия водила вилкой по тарелке.

– Не уверена, что мне следует говорить тебе, – она сжала губы. – Не после того, что ты сделала в прошлый раз. Мне нравится этот парень, Дэни. Просто поверь мне.

– Пожалуйста, скажи мне, что он не женат, – попросила Дэни.

Тассия нахмурилась.

– Он не женат.

– Тогда, как его фамилия?

– Прекрасно. Левков. Вадим Левков, – она встала. – Но ты не будешь проверять всю его подноготную. Последний парень, с которым у меня было свидание, сбежал из-за твоих вопросов и «беспокойства», – на последнем слове она показала пальцами кавычки.

– Он встречался с другими женщинами.

– Мне по фиг. Я взрослая женщина, и не нужно со мной играть в большого брата.

– Ты имеешь в виду «старшую сестру», – мягко произнесла Дэни, но было уже поздно. Она упустила ее. Тассия ушла, хлопнув входной дверью. Сильно.

– Дело закрыто, – пробормотала она.

Международная служба безопасности «ГРАНЬ»: «Мы балансируем на грани, чтобы вам не пришлось».

Джейк нахмурился, глядя на вывеску на стене перед входом в большой роскошный офис в центре Монреаля, пытаясь не хромать. Его нога ныла от длительного сидения в течение шестичасового перелета.

Какого черта он здесь делал? Как он до этого докатился? Год назад он провалил миссию, которая обернулась катастрофой. Все пошло настолько неправильно, что даже спустя год восстановления и интенсивной терапии его ноги, врачи задавались вопросом, сможет ли он присоединиться к своей команде спецназа. Он знал, его люди доверяли ему, но начальство качало головой. Стиснув зубы, он вспомнил, как командир попросил – нет, сказал ему – пройти собеседование и поработать в этой компании следующие пару недель в качестве испытательного срока.

В той самой компании, которая спасла их от талибов двенадцать месяцев назад. Международная служба безопасности «ГРАНЬ» – это прикрытие того, кем они на самом деле являлись.

Компания проклятых наемников.

Он ненавидел наемников. Они брали за работу самую высокую оплату, вмешивались в реальные операции и большинство из тех, с кем ему приходилось встречаться, имели сомнительные моральные устои.

Как его командир мог так поступить с ним? С ними?

Он взглянул на Риса, идущего рядом. По крайней мере, его друг был с ним, хотя Джейку была ненавистна мысль, что его приятель также оказался втянут в эту долбанную запутанную ситуацию. Он никогда не слышал, чтобы спецназовцы и подобные им ребята ходили на собеседования в гражданскую компанию, не говоря уже о предприятии, находящемся в другой стране.

Они непринужденно стояли в пустом офисе, ожидая какого-то бывшего морпеха, который руководил всем шоу. Джейк согласился на это только потому, что главный босс когда-то служил в спецназе ВМС. Как только с этим будет покончено, он и Рис надеялись сесть на первый же рейс до Коронадо и вернуться к тренировкам невзирая на состояние его ноги. Их команда будет дислоцирована через месяц, и он докажет начальству, что в состоянии выполнить эту работу.

– Думаешь, они собираются предложить нам кучу долларов? Может, мы будем охранять супермоделей? – спросил Рис. Он стоял в стороне от окна, глядя через стекло на оживленную улицу внизу. Ни один из них никогда бы не стал бы снова стоять перед открытым окном. Не важно, в какой стране они находились.

– Не имеет значения, – ответил Джейк. – Мы обойдемся двумя неделями, откажемся от постоянной должности и свалим отсюда.

Дверь распахнулась, и темнокожий, подтянутый мужчина слегка за сорок вошел в комнату. Его бритая голова блестела в свете потолочных ламп.

– Джентльмены, – сказал он. – Я Адам Найт. Ваш командир сказал, что вы двое можете быть заинтересованы в работе на нас.

Джейк расправил плечи. Лучше оборвать это на корню.

– На самом деле, сэр, – сказал он с уважением, – мы не заинтересованы в работе на наемническую компанию, – Рис резко кивнул в знак согласия.

Найт изучал Джейка.

– Я читал медицинский отчет о вашей ноге. Если вы останетесь в отряде, то, скорее всего, закончите в конторе за письменным столом.

– Тем не менее, сэр, – пожал плечами Джейк, – меня это не устраивает. Наемнические компании либо предоставляют услуги нянек за слишком большие деньги, либо склонны выполнять работу, мешающую реальным задачам.

Найт подошел к своему столу и открыл файл.

– Выполнение одной из наших работ помогло спасти жизнь бойцу спецназа.

Джейк переминался с ноги на ногу.

– Это наемническая часть, с которой мне тяжело смириться, сэр. Без обид.

Найт присел.

– Без обид, – он откинулся на спинку стула, в то время как улыбка стала расползаться по его лицу. – Вы только что подтвердили, что прикрытие «ГРАНИ» полностью функционирует, и я рад поведать вам о том, чем мы на самом деле занимаемся.

Джейк нахмурился, переглянувшись с Рисом. Говорит ли этот парень правду? В любом случае, он решил разложить все по полочкам.

– Сэр, мы понимаем, что «ГРАНЬ» – не просто охранное предприятие. Вот почему мы здесь, верно? Это также наемническая компания, а вы хотите нанять нас.

Найт широко улыбнулся.

– Мы не наемническая компания, лейтенант Харрисон. Это наше прикрытие. «ГРАНЬ» – Международная элитная служба безопасности. Это чрезвычайно секретное правительственное подразделение. Мы имеем сотрудников во всех вооруженных структурах армий США и Канады, а также в ЦРУ и КСБР – в канадской службе безопасности и разведки, – он перестал улыбаться и положил ладони на стол. – Мы подразделение, которое переступает

все границы. Мы единственные, кому звонят государственные власти, когда не могут обойти бюрократию и прочую законодательную чушь, на которой настаивают межведомственные чиновники. Приходим мы и выполняем работу.

Найт похлопал бумагами, лежащими на столе.

– Я изучил ваши досье и хотел бы предложить вам обоим должности оперативников в «ГРАНИ» У меня есть небольшое поручение для выполнения здесь, в Монреале, и я хочу, чтобы вы в нем поучаствовали. А к концу двух недель вы мне скажете, что думаете о работе с нами.

Джейк изучал мужчину, сидящего за столом. Его командир сказал внимательно выслушать Найта и хорошо подумать над его предложением, потому что оно поступит только один раз.

Он взглянул на Риса, который выгнул бровь и приподнял плечо в едва заметном пожатии, будучи настолько же удивленным, как и его друг.

– Нам было приказано работать с вами следующие две недели, сэр. Мы дадим ответ по истечении этого срока.

– Договорились, – сказал Найт. – И господа? Оставьте свою униформу, пока вы здесь.

Дэни сидела за своим компьютером в исследовательском отделе, пытаясь добыть любую информацию, какую только могла найти, на Вадима Левкова. Ее стол и еще один пустой стояли у стены, и монитор был виден всем, кто проходил мимо. Четыре других рабочих места располагались позади нее полукругом, поэтому только научные сотрудники, работающие за ними, могли видеть свои экраны.

Дэни не нравилось, что она оставалась вне святая святых исследовательского отдела, но девушка имела стремление к большему, чем сидеть рядом с ними, поэтому старалась не позволять чему-то подобному волновать ее. Она просто накренила монитор, поэтому кто-нибудь, подошедший сзади, вынужден был склонить голову, чтобы увидеть, над чем она работала.

Как крупнейшее международное охранный предприятие, «ГРАНЬ» имела огромную базу данных публичных профилей, но ей хотелось

копнуть глубже. У Дэни были способности, она просто обещала не пользоваться ими.

База данных выдала четыре человека по фамилии Левков, ни одного юриста, ни одного достаточно привлекательного, чтобы заставить Тасс танцевать от счастья. Она прикусила губу, а ее пальцы зависли над клавишами. Она могла бы поискать глубже. Может быть, даже взломать сервер Департамента транспорта.

Она сжала руки в кулаки и оттолкнулась от стола. Нет. Она не подорвет доверие Чака. Она просто вынуждена сделать это по старинке.

Она проследит за Тасс на свидании.

Тасс убьет ее, если обнаружит, но Дэни знала, как остаться незамеченной. Это она умела делать лучше, чем кто-либо мог представить.

– Если у тебя нет работы, уверена, что смогу подыскать тебе занятие.

Дэни вздохнула, когда Эшли Томпсон, иначе известная как отравка всего существования Дэни, остановилась перед ее столом.

Эшли была одета в нечто среднее между моделью на подиуме и библиотекаршей, темные волосы собраны назад, макияж безупречен, а одежда обтягивала фигуру, но не слишком.

– У меня есть работа, – сказала Дэни, кликнув ссылку на сайт о потенциальном будущем клиенте. – И я уже отправила тебе информацию, которую ты запрашивала. Проверь почту.

– Отчет недостаточно подробный, – съязвила Эшли. – Как официальный руководитель отдела маркетинга, должна ли я напоминать тебе относиться к этой работе серьезно? Точнее, хочешь ли ты продолжать здесь работать.

Дэни заскрипела зубами.

– Я серьезно отношусь к этой работе. А ты единственный специалист по маркетингу, так что сомневаюсь, что это характеризует тебя как главу отдела.

Эшли рассердилась.

– Только потому, что ты маленький питомец Чака, еще не означает, что ты когда-нибудь выберешься из исследований и аналитики. В

отличие от тебя, я собираюсь присоединиться к «ГРАНИ». Скоро ты будешь работать на меня, – стуча каблуками, она зашагала в свой офис.

Дэни пристально смотрела ей вслед, когда появился Чак.

– Привет, малышка, – несмотря на то, что он уволился из вооруженных сил пять лет назад, он все еще вел себя как полицейский: шаги поставлены, вес сбалансирован, расслаблен, но готов к атаке. Его седые волосы были по-военному коротко острижены, а руки подцепили ремень. – Готова к этому?

Дэни встала. При росте пять футов восемь дюймов, она практически смотрела Чаку глаза в глаза. Подняв подбородок, она ответила:

– Всегда.

Они подошли к лифтам. «ГРАНЬ» занимала пятый, шестой и седьмой этажи здания. Дэни бывала только на пятом этаже и никогда не видела президента компании. Собеседование она проходила с руководителем исследовательского отдела. И она сомневалась, что даже у него был доступ к этажам «шесть» и «семь».

– Теперь запомни, – начал Чак, когда лифт поехал на седьмой этаж. – Это...

– Маловероятно, – закончила она. – Я знаю, Чак, но ценю этот шанс. Черт, да я ценю свою нынешнюю работу.

Чак сжал губы.

– Надеюсь, они разглядят твои таланты. Будет чертовски жаль, если они пропадут впустую.

Она поиграла бровями.

– Возможно, моя блистательная персона покорит большого парня, – она рассмеялась над его мрачным выражением лица. – Seriously, Чак, не беспокойся. У меня все получится.

– Об этом я и беспокоюсь.

На этой странной ноте, они покинули лифт и направились к секретарю, которая что-то печатала, маленький наушник наполовину прикрывали каштановые волосы, ниспадающие на плечи. Ее одежда была элегантной, не обтягивающей или броской, как у Эшли.

Она подняла глаза и улыбнулась.

– Привет, Чак.

Она немного помедлила, пока рассматривала Дэни.

– А вы, должно быть. Даниэла. Мистер Найт сейчас на совещании, пожалуйста, присаживайтесь. Могу я предложить вам кофе или чай?

Они покачали головами. Чак расслабленно сидел на стуле, в то время как Дэни наматывала круги по комнате, стараясь скрыть свое беспокойство. Она притворилась, что изучает каждый предмет изобразительного искусства, но на самом деле не смогла бы никому сказать, на что именно смотрит.

Она хотела эту работу. Как бы она не ценила деятельность безопасную для здоровья, исследования – это не то, чем бы она хотела заниматься. Ей нужны были более сложные задачи.

Оперативник в сетевой охранной компании звучало, как рай для нее.

Двойные двери, ведущие в святилище, распахнулись. Мистер Найт, основатель и глава службы безопасности «ГРАНЬ», вышел с двумя другими мужчинами, одетыми в униформу военно-морского флота, китель каждого из них слева на груди украшали медали.

Все трое имели мускулистые тела и двигались с той же самой грацией, что и лучшие бойцы в ее тренажерном зале. Ходили слухи, что мистер Найт когда-то служил в морской пехоте, и, увидев его сейчас, она вполне могла в это поверить. С подтянутым телосложением и властным видом он излучал силу, как и двое мужчин рядом с ним.

Тассия пустила бы слюни от вида этих великолепных, выше Дэни парней в униформе. Блондин более рослый, чем его друг, поджарый, точно спортсмен. Он откинул непослушные светлые волосы с красивого, под стать кинозвезде, лица и ухмыльнулся ей.

Дэни осторожно кивнула в ответ. Такая внешность и облик в целом выдавали в нем игрока. Она повернулась к другому мужчине.

Его волосы были темными и подстрижены под «ежик». Это подчеркивало его твердый подбородок и почти острые скулы. Его китель обтягивал очень мускулистое тело. Этот мужчина не обладал классической красотой своего светловолосого друга, но, безусловно, был мужчиной до мозга костей. Она втянула воздух.

Темноволосый мужчина повернулся к ней и опалил своим острым

взглядом. На мгновение ее разум отключился, словно сильный соперник придавил ее. Сердце забилося сильнее, и она могла почувствовать, как краснеют щеки. Его взгляд переместился на Чака, прежде чем вернуться к ней, изучая ее. Он слегка нахмурил брови.

– А это, господа, – сказал мистер Найт, махнув рукой в сторону Чака, – тот, без кого я не смог бы вести свою деятельность: Чарльз Лашин, мой полицейский связной. Чак – детектив в отставке из полиции Монреаля, – он повернулся к обоим мужчинам. – Чак, это лейтенант Джейк Харрисон и младший офицер Рис Лафайет. Я пытаюсь переманить их работать с нами в должности оперативников.

Мужчины пожали друг другу руки, прежде чем Чак указал на нее.

– Это Даниэла Эверетт из исследовательского отдела, компьютерный эксперт, о которой я тебе говорил.

Мистер Найт пожал ей руку.

– Даниэла, приятно познакомиться. Руководитель твоего отдела высокого мнения о тебе, а Чак всегда только хвалит.

Она кивнула.

– Пожалуйста, зовите меня Дэни, и спасибо, сэр.

Лейтенант Джейк протянул руку.

– Приятно познакомиться, Даниэла.

Его пожатие было крепким, но не чрезмерно, а рука – теплой и грубой. Она подавила дрожь. Его бледные глаза на самом деле были серыми.

Сейчас не время обращать внимание на глаза.

Она одернула руку и повернулась к другому мужчине, хотя Джейк все еще наблюдал за ней.

Светловолосый, похожий на кинозвезду Рис бросил насмешливый взгляд на Джейка, затем улыбнулся и пожал ей руку.

– Компьютерный эксперт?

Его манера слегка растягивать слова заставляла ее думать о пекане и магнолиях. Он был обаятельным, и определенно использовал внешность в своих интересах. Все мужчины приятной наружности делали это. Ей приходилось сталкиваться с людьми, как он. Дэни

вежливо улыбнулась и кивнула ему.

– Первокласный хакер, – заявил Чак, как будто сам обучал ее, что было полной противоположностью.

Лейтенант Джейк с еще большим вниманием сосредоточился на ней, словно хотел заглянуть в душу и раскрыть все ее секреты.

– Хакер? Ты определенно не подходишь под сложившийся стереотип. Тепло поползло по щекам Дэни.

– И каков он?

Его взгляд пропутешествовал по ней, и что-то внутри Дэни сжалось. Он немного прищурился, словно пытался скрыть улыбку.

– Большинство хакеров – строптивные подростки с чрезмерным количеством пирсинга.

Она чуть не коснулась своего пупка с кольцом, но вовремя сжала пальцы в кулак. На мгновение Джейк сосредоточился на этом, а затем снова посмотрел ей в лицо.

– Ты очень консервативно одета, будто не хочешь, чтобы люди заметили тебя. Но хакер, ввиду своей профессии, ищет внимания. Ты очень интересная дилемма, Даниэла.

Дэни не была уверена, хорошо это или плохо. Ее сердце глухо стучало в груди, и она не могла отвести взгляд от его глубоких глаз.

– Просто Дэни.

Рис прервал их диалог.

– Дэни, было очень приятно познакомиться с тобой, но нам нужно идти, – он профессионально улыбнулся, и ее сердцебиение нормализовалось.

Она кивнула и отступила назад, отказываясь снова посмотреть на Джека.

– Прощу прощения, – сказал мистер Найт Дэни и Чаку, – мне нужно проводить этих джентльменов.

Она ждала вместе с Чаком, безуспешно пытаясь выбросить из головы эти пронзительные серые глаза. Годами она не позволяла мужчине так воздействовать на нее и, определенно, не собиралась начинать сейчас. Не тогда, когда на кону стояла работа всей ее жизни. Она

оттолкнула Джейка, его широкие плечи и серые глаза в дальний уголок своего сознания.

Когда Найт вернулся, они проследовали за ним в большой офис с панорамным видом на Монреаль. Деревянный стол располагался там, откуда хорошо просматривались как окна, так и дверь.

Кожаный диван и кресла занимали одну зону комнаты. Длинный стол для совещаний стоял перед окном, в центре него находилась самая современная аппаратура. Это был виртуальный сенсорный экран, и у нее руки чесались испробовать его. Минуя мягкую мебель, мистер Найт подвел их к своему столу. Он сел за него и указал посетителям на стулья.

Он открыл папку, лежащую на столе. Внутри была прикреплена ее фотография вместе двумя листами бумаги. Она не могла прочесть их, но поспорила бы, что один из них – ее плачевно короткое резюме, а второй содержал отчет о проделанной работе. Она надеялась, что Эшли не участвовала в его составлении.

– Итак, Дэни, ты надеешься стать одним из наших оперативников, – мистер Найт откинулся на спинку стула и пристально посмотрел ей в глаза. – Должен сказать тебе, что шансы невелики. Мы ищем высококвалифицированных личностей, а твое резюме оставляет желать лучшего, – он кивнул Чаку. – На самом деле, мы наняли тебя в исследовательский отдел только потому, что Чак поручился за тебя.

– И я вам обоим благодарна за эту возможность, сэр, но я уверена, что мои уникальные таланты могут быть использованы на благо компании.

Поглаживая подбородок, мистер Найт изучал Дэни.

– В твоём резюме не упоминается об уникальных талантах. Чак немного просветил меня, но не могла бы ты конкретизировать?

Она глубоко вдохнула. Пришло время выложить карты на стол.

– Я уверена, что могу представлять ценность для вашей охранной компании. Видите ли, я не просто хакер, мистер Найт, но также и опытный вор.

– Не переживай, Дэни, – сказал Чак, когда они возвращались к лифтам. – Ты не оперативник, но зато получила повышение. Теперь ты в IT-отделе.

Она попыталась улыбнуться, но свинцовый шар в животе препятствовал этому, и на лице появилась кривая усмешка.

– И всего лишь буду заниматься углубленными исследованиями и немного проектированием сетей, не тем, что я делаю лучше всего.

– Знаю, они будут доверять тебе больше, если ты станешь доверять им.

Дэни отвела глаза от его понимающего взгляда, покачав головой.

– Не думаю, что им нужны все грязные детали моего прошлого.

Он помедлил.

– Они знают, что Даниэла Эверетт – не твое настоящее имя.

– Тогда почему они просто не уволят меня? – Дэни не смотрела на него.

Чак выжидал.

В конце концов, девушка подняла взгляд, и Чак по-отечески ей улыбнулся. Он всегда желал ей только добра и был почти как отец. Ему на самом деле следовало иметь своих собственных детей, но его жена умерла еще молодой, и он так и не женился снова.

Дэни догадывалась, что именно поэтому Чак отнесся к ней с особым вниманием, повстречав несколько лет назад. Они были двумя одиночками, нашедшими друг друга и объявившими себя семьей.

Дэни понимала, что имеет эту работу только благодаря Чаку. Даниэла Эверетт существует всего пять лет, с тех пор как ей исполнился двадцать один год. Ей следовало сфабриковать информацию о своем детстве при создании новой личности, тогда у нее была бы работа, которую она желала.

Чак похлопал ее по плечу.

– В конечном итоге, они станут доверять тебе, будет ли им известно твое прошлое или нет. Но помни, что большинство оперативников это прошедшие военную подготовку профессионалы. Тебе придется проявить себя.

Дэни кивнула, но не согласилась с его суждениями. Как она сможет проявить себя, если они не дают ей шанса? Более того, кто выявит изъяны безопасности в зданиях лучше бывшего вора?

К сожалению, мистер Найт пожелал узнать всю ее подноготную, не поверив на слово заявлению о талантах, несмотря на то, что Чак поручился за нее. Она не могла винить его за осторожность.

Дэни оставила Чака на шестом этаже, где у него была встреча с главой оперативников, и куда ее пропуск не имел доступа. Только оперативники и генеральный директор имели вход на шестой этаж. Спускаясь обратно на пятый, она вдруг осознала, что никогда не встречала оперативников в лифтах. Либо у них был ненормированный график, либо собственный лифт где-то еще.

Она могла бы посмотреть планировки здания, в этом не было ничего незаконного. Дэни вздохнула. Обычно головоломки отвлекали ее, но свинец в животе все равно не исчез.

Двери лифта распахнулись, и Дэни напряглась, увидев стоящую в приемной Эшли. По правде говоря, ей вовсе не хотелось разговаривать с ней прямо сейчас. Дэни всегда казалось странным, что Эшли была единственным специалистом по маркетингу и продажам, в то время как компания вела дела с довольно большим количеством клиентов. Все же, Эшли никогда не выглядела так, словно выполняет кучу работы и тратит много времени, пытаясь руководить персоналом. Дэни надеялась, что работа в IT, по крайней мере, отдалит ее от Эшли.

Она пробежала мимо своего проклятого врага и начала собирать вещи с письменного стола для переезда. Больше никаких жалоб на нее, решила она. Эта вакансия была значительно лучше, чем работа официанткой, которой она занималась всего полгода назад.

Эшли подошла танцующей походкой.

– Неужели мои мечты, наконец-то, сбылись и тебя уволили? – спросила она.

Дэни не прекратила сборы. Она положила свою любимую кружку с крошечным компьютерным кодом, написанным на поверхности, рядом с баночкой Mason jar, полной ручек.

– Я перевожусь в IT.

– Что? – у Эшли отвисла челюсть. – Никто не говорил мне.

Дэни пожала плечами.

– Мистер Найт только что принял решение.

– Ты говорила с ним?

– Я прямиком из его офиса.

– Его офиса?

– В чем дело, Эшли? – закончив собираться, Дэни подхватила коробку и направилась вниз по коридору в IT-отдел.

Эшли последовала за ней, распалаясь на ходу.

– Никто не ходит на прием к мистеру Найту, кроме оперативников.

А вот это было странно.

– Никто, даже ты? – спросила Дэни.

Эшли остановилась, но Дэни нет.

– Конечно, я держу с ним связь, Даниэла, – произнесла Эшли, следуя за ней. – Я отчитываюсь непосредственно ему, и тебе бы лучше это запомнить.

Дэни не потрудилась ответить. Эшли лгала. Как получилось, что кто-то в подобной должности, как у Эшли, никогда в действительности не общался с генеральным директором? Ребус под названием «Служба безопасности «ГРАНЬ» только что стал немного более интересным.

Ей, наверное, следовало мягче относиться к Эшли на случай, если Дэни когда-нибудь понадобится информация от нее. Девушка фыркнула. Этого не случится. Она никогда не умела подлизываться к людям, особенно к тем, кто упивается властью.

Джейк Харрисон выглядел как человек, стоящий во главе других, но, не походил на тех, кто злоупотребляет своими полномочиями. Ей стало интересно, чем он занимался в армии и почему покидает ее. Вам никогда не удастся получить такую жесткость в теле и, особенно, в глазах, выполняя что-то легкое.

Казалось, он разглядывал ее прямо сквозь маскировку, безвкусный костюм и скучный пучок волос, чего в действительности не делал никто. Никто не замечал, что она носит броню, кроме него. Она задалась вопросом, интересно ли было ему, что находится под ее костюмом.

Дэни отогнала эту мысль прочь. Ей не нужны осложнения в жизни, которые красовались на лейтенанте Джейке Харрисоне как медали на груди. Исполнившись надежды, что он не согласится на работу в «ГРАНИ», она вошла в IT-отдел и едва не застонала. Комната такого же размера, как и та, в которой располагался исследовательский отдел, вмещала в себя примерно десять столов с ноутбуками, стационарными ПК и новейшим оборудованием. У Дэни зачесались пальцы от желания схватить клавиатуру и посмотреть, что же содержится на этих серверах.

Большинство столов было занято мужчинами и женщинами, стучащими по клавишам. Некоторых из них она никогда не видела. Оперативники, возможно?

Причина ее почти-стона стояла и беседовала с высоким мужчиной азиатской внешности в футболке «Доктор Кто» и выцветших джинсах. Джейк Харрисон и его блондинистый друг Рис, улыбаясь, разговаривали с Майком, парнем из зала единоборств. Майк был первоклассным бойцом, а его твердые мускулы доказывали, что он не типичный компьютерщик. Она знала, что он здесь работает, но не предполагала, что в должности оперативника, так как почти никогда с ним не сталкивалась.

Все трое мужчин замолчали и посмотрели на нее. Ни один из них не проронил ни слова.

– Я Дэни из исследований, – обратилась она к Майку. – Меня перевели в IT.

– Правда? – спросил Майк. – Не знал, что у тебя есть специальное образование.

Взволнованная, Дэни пожала плечами. Можно было поспорить, он знал, что она не закончила и двенадцати классов.

– Я – самоучка.

– А, – произнес Майк. – Ладно, я руководитель отдела. Можешь положить свои вещи на тот пустой стол, я подойду через пару минут.

Он развернулся к своим собеседникам, а Дэни пошла к указанному столу. Рядом располагалась бронированная металлическая дверь на засовах с автоматическим механизмом блокировки, требующим ключ доступа для входа. Долгую минуту она рассматривала дверь, заинтересованная тем, что же может находиться за ней.

– Дэни?

Девушка повернулась к Майку. Джейк и Рис все еще стояли там. Переминаясь с ноги на ногу, она профессионально улыбнулась.

– Да?

– Какова область твоей специализации?

Она прикусила губу, переведя взгляд на Джейка, который выгнул бровь в ожидании.

Лицо Майка вытянулось, когда она не ответила.

– У тебя же есть специализация? – подсказал он. – Сети? Программное обеспечение? Техника?

– Взлом, – сказал Джейк, продолжая наблюдать за ней.

Брови Майка поползли вверх.

– Взлом? И как, хорошо получается?

Дэни отвела глаза от Джейка.

– Я самая лучшая. Может немного растеряла навык, но мистер Найт сказал, что тебе будут полезны мои способности.

Сначала Майк ничего не произнес. Дэни знала, что мешковатый костюм, который она носила как камуфляж, не вызывал ассоциаций с хакером, но молилась, чтобы мужчина дал ей шанс.

– Я узнал тебя, ты посещаешь тот же спортзал, – сказал он, наконец.

Дэни кивнула.

– У тебя отличная скорость на ринге, – краем глаза она заметила заинтересованность Джейка, все еще изучавшего ее.

– Окей, – сказал Майк. – Давай проверим, что ты умеешь. Твой компьютер сейчас не в сети «ГРАНИ». Взломай нашу систему. Позови, когда войдешь в нее, – повернувшись обратно к Джейку и Рису, он увел их через таинственную металлическую дверь. Она не смогла рассмотреть, что за ней находится, и ни один из мужчин не оглянулся назад.

Отбросив в сторону различные гипотезы, она села за свой новый рабочий стол. Улыбка расцвела на лице. Ей только что дали разрешение взломать защищенный сервер. Возможно, эта работа не так уж и плоха.

С тихим торжествующим восклицанием Дэни наконец-то взломала сеть. Она вошла в главную систему уже давно, но обнаружила скрытую сеть с множеством защитных экранов. Подняв руки над головой, она потянулась. Все уже ушли домой, но ее это не волновало. А еще, она пропустила свидание Тассии, но, наверное, Тасс все же была права, и Дэни нужно доверять здравому смыслу подруги. Она устроит допрос Тассии завтра утром перед работой и разузнает как можно больше об этом Вадиме. К тому же, ребус «ГРАНЬ» был слишком занимательным для Дэни, чтобы отвлечься на что-то другое. Она погрузилась в изучение информации, открытой для нее в данный момент.

Она пробежалась глазами по файлам, которые обнаружила. Одни из них были с пометкой «Оперативная деятельность», другие – «Новые разработки», но от названия документов внутри ее брови поползли вверх, ведь файлы, в которых она копалась, содержали информацию о персонале. Она нашла досье на всех действующих оперативников.

Пробежавшись глазами по документам, девушка присвистнула. Неудивительно, что межсетевых экранов здесь было в изобилии. Оперативники не просто имели военную подготовку, большинство из них пришли из сил специальных операций. Одна женщина была из ЦРУ, и Дэни вспомнила, что видела ее в спортзале. Девушка продолжала просматривать информацию, пока не наткнулась на досье Джейка Харрисона. Его наличие здесь имело смысл, если мужчина претендовал на роль оперативника.

Прикусив губу, Дэни раздумывала всего долю секунды, а затем, приняв решение, кликнула по файлу.

– Морская пехота, – пробормотала она и продолжила пролистывать личное дело лейтенанта Джейка Харрисона, заинтригованная неожиданно для себя самой. Он прошел множество специальных курсов подготовки, таких как второй и третий иностранный язык, рукопашный бой, организация прыжков с парашютом и подрывные работы, однако в документе крайне мало упоминалось о том, каковы были его обязанности как оперативника.

Или точнее, здесь была информация о прошлой оперативной деятельности, но большая ее часть была засекречена и заштрихована, так что она едва ли могла прочесть.

Откинувшись на спинку стула, Дэни вздохнула. Доступ был заблокирован, и ВМС США уж точно не поймут, если она попытается взломать их серверы, чтобы удовлетворить свое любопытство о человеке, с которым только что познакомилась.

Постукивая пальцами, она размышляла. Зачем охранному предприятию такой специализированный персонал? Нужно взглянуть на основную деятельность «ГРАНИ». Она начала кликать по файлам.

Внутренняя запертая дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Майк с пистолетом в руке встал перед ней прежде, чем она даже успела осознать, кто появился в проходе. Твердым взглядом обведя комнату, он сфокусировался на девушке, словно разозленный хищник. Он не опустил оружие, равно как и два оперативника, следовавших за ним.

– Какого хрена ты делаешь? – спросил Майк.

Дэни скрестила руки и подняла подбородок, не желая выказывать страх перед начальником, направившим на нее пистолет.

– Ровно то, что ты попросил меня сделать.

У него расширились глаза.

– Я не просил тебя взламывать сверхсекретные файлы, а сказал проникнуть в сеть, – он сделал глубокий вдох и выдох, опустив оружие и положив его в наплечную кобуру. Он развернулся к двум другим оперативникам – к мужчине с большими мускулами и темной кожей и к миниатюрной брюнетке с глазами более холодными, чем передавала фотография ЦРУ.

– Позвони Найту и Блэквеллу. Доложи им обстановку, – сказал Майк.

– Что сказать о ней? – монотонным голосом спросила женщина. Она так и не спрятала пистолет, несмотря на то, что большой парень это сделал.

Майк сосредоточился на Дэни, но на его лице, по крайней мере, была улыбка.

– Скажи им, что новичок включил сигнализацию. Нет повода для беспокойства.

Женщина спрятала пистолет в кобуру и снова открыла потайную дверь. Винтовая лестница вела вверх, скорее всего на этаж оперативников, но дверь захлопнулась прежде, чем Дэни смогла

рассмотреть что-нибудь еще.

– Ты включила сигнализацию, – произнес Майк. – А мы очень оберегаем нашу информацию. Некоторые клиенты, с которыми мы имеем дело, требуют... чрезвычайных мер предосторожности, – он удерживал ее взгляд, скрестив руки и расположив одну из них очень близко к пистолету. – Что ты обнаружила?

– Немного, – солгала она. Господи спасибо, что у нее было много практики. – Я успела только войти в сеть.

Мгновение он изучал ее, а затем кивнул.

– За исключением сработавшей сигнализации, хорошая работа на сегодня. Увидимся завтра утром.

Дэни выключила компьютер, огорченная тем, что успела не более, чем мельком взглянуть на рабочие файлы. Она лишь заметила некоторые с названием стран, таких как Ирак, Судан и Украина. Несколько горячих точек в крупнейших на планете зонах конфликта в настоящее время. Возможно, именно поэтому оперативники должны обладать военными навыками. Она встала.

– Дэни? – позвал Майк, дождавшись пока, она не посмотрит на него.
– Больше никогда не взламывай ничего в системе «ГРАНЬ» или будешь уволена.

На следующее утро Дэни остановилась около квартиры Тассии, прежде чем направиться в спортзал. Ее подруга обычно рано просыпалась, поэтому Дэни не стеснялась стучать в дверь. Свидание Тасс с мистическим Вадимом уже свершилось, и она жаждала подробностей.

Она также хотела поделиться с Тассией мыслями о том, что обнаружила в компьютерах фирмы «ГРАНЬ», а конкретно, тем, каким именно охранным предприятием она являлась и почему ей требовались высококвалифицированные вооруженные охранники посреди ночи.

– Тассия? – позвала она. Почему она еще не поднялась? Это было очень необычно, она толкнула дверь.

Не заперто.

Дэни нахмурилась, когда открыла ее и снова позвала свою подругу.

Бегло осмотрев маленький коридор квартиры, она заметила, что дверь спальни открыта, и быстро заглянув внутрь, обнаружила привычный беспорядок в одежде, безделушках и журналах. Правда, рабочий стол, на котором обычно грудились горы папок, выглядел так, словно подруга действительно приложила массу усилий, чтобы его очистить. Должно быть, Тассия уже уехала на работу, и снова забыла закрыть дверь. Дэни придется прочитать ей еще одну лекцию по безопасности.

Туфли на каблуках и коктейльное платье лежали брошенными на полу у кровати. Одежда, которую она примеряла для свидания?

Дэни попыталась успокоиться, не понимая, что же ее удерживает в дверях. Не было ничего необычного. Тассия, вероятно, была на работе, и ее наверняка распирало от желания поделиться подробностями своего свидания. Дэни стряхнула беспокойство.

Она позвонит Тасс по дороге в спортзал.

Глава 3

Джейк оставил свой арендованный седан на подземной парковке возле зала по единоборствам и, перекинув через плечо небольшую спортивную сумку с формой, направился к стеклянным дверям, ведущим к лестнице.

Ранний утренний воздух охлаждал кожу. Джейк был одет в шорты и футболку с выцветшим логотипом оскалившегося морского котика, державшего штык и пистолет. Шорты обнажали сморщенный шрам на бедре, но он отказывался его скрывать. По меньшей мере, у него была еще одна нормальная нога.

Этот спортзал, находившийся в двух кварталах от штаб-квартиры «ГРАНИ», ему и Рису посоветовала пара оперативников как хорошее место для тренировок. Он занимал половину второго этажа очередной высотки в деловом центре Монреаля. Но несмотря на рекомендации коллег стена окон, приветствовавшая его, заставила задуматься, не был ли это очередной вычурный клуб здоровья. Однако, миновав маленькую стойку регистрации, он тут же одобрил то, что увидел. Это был не модный клуб со спа-процедурами, смузи-барами и занятиями по аэробике, а зал, где он мог бы чувствовать

себя как дома.

Полный набор штанг и гирь располагался в одном углу, а маты для спарринга – в противоположном. Боксерские груши свисали с потолка в другой секции, в то время как маленькой зоне для растяжки отвели место прямо за стойкой регистрации. И в центре всего этого находился полноразмерный ринг.

Запах пота, полимерных ковриков и дезинфицирующего средства наполнил воздух. По большей части мужчины, но также и несколько женщин, боксировали, прыгали через скакалку, боролись, поднимали штангу и били груши. Джейк заметил довольно много оперативников, с которыми познакомился вчера. Рис махнул ему рукой из-за боксерской груши.

Два человека в данный момент занимали ринг, оба были в шлемах, шелковых бойцовых шортах и с обвязанными руками. Мускулистый, татуированный парень сражался с женщиной в спортивном лифчике и с длинной темной косой, свисавшей вдоль спины. Ее мускулы блестели от пота, а грациозные движения говорили об опыте на ринге.

Эта женщина была бойцом. Мышцы ее живота напряглись, когда она нанесла удар с разворота, целясь прямо в голову противника. Мужчина отскочил назад, но она последовала за ним, нанося комбинацию коротких прямых ударов и тем самым заставляя его двигаться. Джейк одобрил не только ее тактику, но и спокойствие и контроль. Она была быстра и свирепа.

Было в ней что-то притягательное, он придвинулся ближе, чтобы посмотреть.

Мужчина сменил положение и отразил ее атаку мощной комбинацией ударов руками и ногами. Она блокировала все его попытки и уклонялась, ни на секунду не потеряв контроля.

Увильнувшись от очередного беспощадного пинка по ноге, она крутанулась и нанесла ответный удар в живот противника. Он оступился. Тренер с дальней стороны ринга подал сигнал об остановке боя.

– Боже, Дэни, – произнес мужчина, потирая свой живот, – что с тобой сегодня такое?

Дэни? Безвкусно одетый хакер из «ГРАНИ»?

Женщина сняла шлем и произнесла, подтверждая догадки Джейка:

– Прости, просто много всего на уме.

Она отказалась от реванша и, проскользнув между канатами, приземлилась прямо перед Джейком. Он тихо вздохнул. И до этого было понятно: Дэни - нечто больше, чем кажется на первый взгляд, но кто бы мог подумать, что под бесформенным костюмом прячется такое тело. Какого черта она скрывала его?

Очевидно, Дэни имела на то причины, и неважно, насколько интересную головоломку представляла она из себя, вероятно, для Джейка лучше было позволить ей продолжать скрываться. Тем более, он не планировал оставаться здесь надолго.

Дэни не сдвинулась с места, рассматривая его грудь и руки, и по телу Джейка разливался жар, будто она физически ласкала его. Их взгляды встретились. Глаза женщины расширились, а губы распахнулись – увиденное не оставило ее равнодушной, и эта мысль заставила его улыбнуться, а похоть внутри вспыхнуть.

На плече отчетливо виднелся маленький выпуклый шрам, побелевший с годами, еще один был на животе. Они выглядели как ножевые ранения. Заинтригованный, он шагнул ближе.

Кем была эта женщина?

Она отступила.

– Чего ты хочешь?

Любопытство и нечто темное притягивали к ней.

– Хакер и боец по смешанным единоборствам? – тихо спросил Джейк.

Она пристально смотрела на него, отчего ему хотелось заглянуть глубже в эти зеленые глаза.

Чуть кивнув, Дэни сделала еще шаг назад.

– Да, – она отвела взгляд. – Не то, чтобы это твое... дело.

Пауза возникла из-за того, что она увидела шрам на его ноге, и как многие другие попыталась сделать охренительно вежливую вещь – изобразить, будто не заметила его.

Джейк сжал губы. Сообщение получено – леди не заинтересована.

Наверное, она встречается только с симпатичными парнями. А он не был симпатичным. Больше нет.

– Извини, – сказал он, давая ей пространство. – Не хотел прерывать твою тренировку, – и развернулся, чтобы найти менеджера тренажерного зала.

– Джейк, – позвала Дэни, тяжело вздохнув.

Он оглянулся через плечо, встретившись глазами с ее мягким взглядом. Она волновалась?

– Слушай, прости, – произнесла она, проведя рукой по косе. – Я не пытаюсь быть грубой. Просто много всего навалилось.

Джейк развернулся к ней лицом, не в силах сдержать свои защитные инстинкты.

– Могу я чем-нибудь помочь?

Она открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но лишь закрыла глаза и покачала головой.

– Все в порядке.

Не оставив комментариев, он отступил назад, пропустив Дэни в женскую раздевалку.

«Запретная зона», напомнил он себе.

Дэни подавила в себе реакцию на Джейка и пошла в душ. Нужно было держаться от него подальше, независимо от того, насколько хорошо сидела на нем футболка, а горячий взгляд его глаз превращал внутренности в желе.

Изогнутый красный шрам на ноге, похоже, появился недавно и все еще причинял боль. Что могло послужить причиной такого ранения?

«Неважно», – напомнила она себе. Дэни не собиралась знакомиться с ним поближе.

Она подозревала, что раз Джейк служил в морской пехоте, то женщины сами бросались на него. Ну, будь у него сколько угодно мускулов, лично она не собиралась ничем в него бросаться.

Разве что парой солнечных очков, чтобы спрятать эти глаза. И большим балахоном, чтобы прикрыть такие плечи. А лучше сразу гигантским зимним комбинезоном, чтобы закрыть целиком с головы до пят.

Дэни поморщилась, высушивая волосы. Лейтенант Джейк Харрисон был отвлекающим фактором, без которого она вполне могла обойтись. В последний раз, когда она увлеклась мужчиной, результат оказался плачевным: ее бросили, истекающую кровью, и теперь Дэни вынуждена была находиться в бегах всю свою жизнь. Она поклялась, что больше никогда и никому не позволит так поступить с ней. Вот почему, она так усердно тренировалась – чтобы суметь за себя постоять.

Одевшись, Дэни снова проверила свой телефон. Ни единого звонка. Тассия не отвечала на телефон: ни по мобильному, ни в офисе. Она могла бы находиться на совещании, но инстинкт подтолкнул Дэни еще раз набрать номер своей подруги. Звонок перевел ее на голосовую почту.

– Тасс, ты будешь готовить мне обеды целую неделю за то, что не снимаешь трубку. Просто позвони и дай знать, что с тобой все в порядке.

Но добравшись до работы Дэни так и не получила ответа от Тассии, поэтому сразу по прибытии позвонила в офис генеральной прокуратуры, где ей сообщили, что сотрудница еще не появлялась. От новостей сердце ухнуло в желудок. Она направилась по коридору прямо в офис Чака и постучала в дверь.

– Что случилось, Дэни? – спросил он, держа в руках кружку кофе.

– Тассия пропала, – она не собиралась выпаливать это вот так.

Чак поставил кружку на стол.

– Рассказывай все.

И когда Дэни это сделала, он уселся в кресло и приподнял брови.

– Позволь прояснить ситуацию. Ей двадцать семь лет, у нее было горячее свидание прошлой ночью, и она все еще не пришла на работу. Я все перечислил?

К ее щекам прилил жар.

– Знаю, этого мало, но интуиция подсказывает, что здесь что-то не так.

– Ладно, Тассия очень ответственный работник, не в ее привычках прогуливать работу. Как имя парня?

– Вадим Левков. Я пыталась найти о нем информацию, но... – она запнулась, когда Чак потер лицо руками. – Я переживаю не потому, что он русский, Чак.

– Вспомни, как ты беспокоилась о Тассии, из-за того, что она пошла на свидание с тем преподавателем из...

– Он был русским. Он мог быть связан с ними.

Чак глубоко вздохнул и несколько мгновений изучал ее.

– Посмотрю, что смогу сделать, но скажи мне кое-что. Когда в последний раз ты ходила на свидание?

Она моргнула.

– А это здесь вообще причем?

– Как давно? – нежно спросил он. – Год? Два?

Она нахмурилась.

– Не вижу смысла в свиданиях, если не могу никому рассказать, кто я на самом деле.

Он покачал головой.

– Можешь. Кроме меня, есть другие люди, которым ты можешь доверять.

– И что случится, если Владимир меня найдет?

Лицо Чака ожесточилось.

– Мы разберемся с ним. Мы и раньше держали тебя подальше от него. А люди, с которыми ты теперь работаешь? Они смогут тебе помочь, если ты им доверишься.

Это уже было слишком. Дэни подняла руки, прерывая его.

– Речь сейчас идет не обо мне, а о Тассии.

– В том-то и дело, милая, – сказал Чак. – Речь о тебе. Ты даже не знаешь, что такое веселье. И я не уверен, что тебе это когда-либо было известно. Твоя подруга живет нормальной жизнью молодой

женщины. Тебе тоже стоит как-нибудь попробовать.

Дэни резко опустилась на стул.

– Полагаешь, мне нужен партнер на одну ночь?

Пришла очередь Чака поднимать руки.

– Этот разговор очень быстро перетекает в то русло, в которое я не хочу ступать, – он откинулся на спинку кресла. – Но, Дэни... тебе нужно заняться своей жизнью.

Дэни провела остаток утра вне себя от злости из-за слов Чака, в то время как ее беспокойство только возросло, когда она в очередной раз не смогла дозвониться до Тассии. Наряду с тем, что ей нужно было начать жить, Дэни также знала, когда необходимо прислушаться к своей интуиции, которая спасала ее слишком часто, чтобы игнорировать. И прямо сейчас, предчувствие подталкивало ее найти Тассию.

Рабочий телефон зазвонил, и она сняла трубку. На линии был Майк.

– Извини, сегодня не могу быть на месте. Ты получила мои материалы?

Она кивнула, хоть он и не мог видеть.

– Я закончила протоколы, о которых ты просил, и ознакомилась со всеми обязанностями администратора, – скучно, легко и... скучно. Она надеялась, что не вся ее работа будет такой.

– Быстро. Хорошо. Тогда вот тебе первое задание, – сказал Майк. – У нас есть пара новичков, которых нужно подключить к сети.

– Без проблем, – сказала Дэни. – У меня есть доступ администратора.

– Они – новые оперативники и ждут тебя на шестом этаже, – он повесил трубку, не попрощавшись.

Дэни взяла чемоданчик с необходимым ей оборудованием и поднялась на шестой этаж, где работали оперативники. До сих пор ей еще не представился шанс воспользоваться своим новым паролем, и она должна была быть взволнованной от возможности взглянуть на

внутреннее устройство шестого этажа, но вместо этого могла думать лишь о том, как разыскать Тассию. Может лучше, попытаться найти этого мистического Вадима?

Подруга испарилась из мыслей, как только Дэни вошла во владения оперативников. Логово охранялось дежурящим за стойкой администратором. Рыжеволосая женщина, с сединой на висках и крупным носом подняла голову, с подозрением рассматривая Дэни.

– Документы, – сказала она.

Приподняв бровь, Дэни показала на бейдж и посмотрела на не улыбчивую женщину.

– Я здесь, чтобы подключить к сети новых оперативников.

– Проходите, – сказала администратор и распахнула внутреннюю дверь.

Дэни вошла в комнату, где выстроилось в ряд около десяти столов, на каждом из которых находились монитор и клавиатура. Карты украшали стену напротив больших окон с видом на оживленную улицу внизу. Странно, помещение было пустым.

В дальнем конце находилась открытая дверь. Дэни прошла вперед и услышала голоса, точнее, один конкретный голос, принадлежащий мистеру Найту.

– ...контрабандой и подозреваемые в связях с террористами.

Контрабанда и связи с террористами? Какое это отношение имело к сетевой безопасности? С ее позиции можно было разглядеть край стола переговоров, но ни одного участника в поле зрения. Дэни подошла ближе, намереваясь постучать и сообщить о своем присутствии, но любопытство взяло верх, и, передумав, она решила подслушать еще немного.

– Как насчет местных властей? – это был голос Джейка.

– Они пока еще в неведении по поводу данной операции, – послышался шорох бумаг. – Нельзя спускать глаз с цели. Ковен и Гордон, установите наблюдение. Харрисон и Лафайет, вы смените их.

– Сэр?

– Да, Харрисон?

Джейк появился в дверном проеме. Его брови поползли вверх,

склонив голову, он взглянул на Дэни.

– Кое-кто стоит за дверью.

Дерьмо, поймана на подслушивании. Дэни сглотнула и шагнула вперед. Шесть оперативников сидели вокруг стола переговоров, во главе которого стоял мистер Найт. Все смотрели на нее, а от прямого взгляда мистера Найта захотелось спрятаться подальше. Но если серьезно, контрабанда и террористы? Что происходит? Копилка вопросов про «ГРАНЬ» продолжала пополняться.

Чак сидел за столом, неодобрение читалось на его квадратном лице, отчего появилось желание уменьшиться до крошечных размеров.

– Да, Эверетт? – спросил Найт, прерывая ее мысли.

– Майк сказал мне подключить к сети новых людей.

– Должно быть, нас, – Рис появился позади Джейка. – Мы же ГН.

Нахмурившись, Дэни вопросительно посмотрела на Джейка.

– Гребанные новички, – театрально прошептал в ответ Джейк. Оперативники позади него засмеялись, и напряжение спало.

– Верно, – сказала Дэни.

– Эверетт? – позвал мистер Найт, прежде чем Дэни успела уйти. – Никому не пересказывайте того, что смогли или не смогли здесь услышать.

– Да, сэр, – она вздохнула, когда Джейк закрыл за ними дверь, блокируя дальнейшие разговоры. Он указал на пару столов у стены, подальше от окон.

– Можем воспользоваться этими.

Она кивнула. Джейк подошел к столу, одетый сегодня, как и Рис, менее формально: в футболку и джинсы. Черная футболка растянулась на широких плечах, а джинсы были словно специально пошиты по контурам его великолепных ягодиц.

Рис кашлянул, и, увидев веселый огонек в его глазах, Дэни почувствовала, как покраснела. Совершенно непрофессионально с ее стороны было пялиться на кого-то, да еще при этом оказаться пойманной с поличным. Она подошла к первому устройству и ввела данные протоколов, которые требовала «ГРАНЬ», прежде чем любой сотрудник смог бы получить полный доступ. Рису и Джейку был дан

полный допуск, хотя они только поступили на службу. Дэни обиженно вздохнула.

Она выбрала Риса первым, чтобы создать пароль, взять отпечатки пальцев и просканировать сетчатку глаза. Это не заняло много времени, но оба мужчины сохраняли абсолютную тишину, которая давила на нее.

– Я действительно не услышала ничего, кроме установки наблюдения, – произнесла она.

– Я тебе верю, – сказал Рис. Его улыбка согрела Дэни, и ее плечи немного расслабились.

– Дай свою руку, – она прислонила его указательный палец к сканеру отпечатков пальцев и ввела код.

– Мы с Джейком видели сегодня, как ты дерешься, – сказал Рис.

Джейк застыл на месте, прислонившись к стене. Дэни вернула взгляд на экран. Они говорили о ней?

Она кивнула, но ничего не ответила. Дэни не знала, что Рис тоже был там, но опять же, она не видела ничего дальше Джейка и его бицепсов, когда покинула ринг.

– Где ты научилась драться? – не унимался Рис, пока она управляла его рукой, снимая отпечаток с большого пальца.

– Я работала в зале единоборств, – ответила она.

Он улыбнулся и кивнул.

– Похоже, ты умеешь постоять за себя. Когда-нибудь участвовала в настоящей драке?

Дэни занялась своим ноутбуком. Она побывала в большем количестве драк, чем могла сосчитать, и шрамы от ножевых ранений тому доказательство. Это был бандитский образ жизни. Владимир не возражал против ее обучения, пока она не дралась с ним. Сейчас она продолжала тренироваться, чтобы выступить против кого угодно и выжить.

– Нет, – наконец ответила она.

Время завершить этот диалог. Она вытасила сканер сетчатки глаза и установила его на стол, но от нее не укрылся зрительный контакт между Рисом и Джейком, а также хмурый взгляд Джейка.

– Поставь подбородок сюда, – сказала она, указав на маленькую планку. – Сосредоточься на красной точке и не моргай.

Спустя пару секунд все было готово.

– Спасибо, мэм, – сказал Рис. – А теперь пойду поработаю, – направившись в сторону комнаты переговоров, он оставил ее наедине с Джейком.

Дэни развернулась к нему, сохраняя на лице, как она надеялась, профессиональную улыбку.

– Твоя очередь.

Он внимательно изучал Дэни, прищурив глаза, и ее улыбка померкла. Джейк занял место Риса за столом, но так и не произнес ни слова.

Прекрасно. Она умела быть холодной и расчетливой с лучшими из них. Он мог быть заносчивым морским пехотинцем, но она по своему была закалена в бою. Пусть у нее не было официального образования, но этот его взгляд крутого парня не пугал ее.

Ладно, может разве что немного, но будь она проклята, если покажет это.

Поддерживая официальный тон разговора и выражение лица, Дэни попросила его ввести пароль и свою информацию.

– Руку, – сказала она, вытянув свою. Когда Джейк вложил большую мозолистую ладонь в ее, Дэни почувствовала тепло в груди, и, сглотнув, прислонила его указательный палец к сканеру.

– Где ты получила ножевые ранения? – спросил Джейк.

Дэни дернулась – отпечаток смазался, и ей пришлось ввести код, чтобы повторить операцию. Она воспользовалась этим временем, чтобы успокоить голос.

– Что ты имеешь в виду? – она вновь прижала его палец к сканеру и напряглась, услышав его следующие слова.

– Ты солгала Рису, когда сказала, что никогда не дралась, – пауза. – Я должен быть в состоянии доверять всем в этой команде.

Схватив его большой палец, она произнесла, не поднимая головы:

– Я всего лишь IT-специалист. Не важно, доверяешь ты мне или нет.

– Ты хочешь стать оперативником.

– Как ты об этом узнал? – Дэни бросила на Джейку резкий взгляд.
– Я просмотрел твое дело, – в его голосе не было ни капли сожаления. – И у меня осталось много вопросов. Они хотят видеть меня главой команды. Если я соглашусь на работу, то хочу доверять всем, без исключения, членам моей команды... даже IT-специалисту.

Его взгляд смягчился, и вдруг Дэни почувствовала, что не могла больше говорить, не могла избегать жалости в этих глазах. Его следующие слова перевернули что-то внутри нее.

– У тебя нет необходимости лгать мне.

Дэни уставилась на Джейку, стиснув зубы. Она не могла рассказать ему правду. Чем больше людей будут знать ее историю, тем больше вероятность того, что кто-то обманет, и ей снова придется бежать.

Она натянула на лицо профессиональную улыбку.

– Пожалуйста, положи подбородок на планку и смотри на красную точку.

Джейк с силой сжал губы, затем стер с лица эмоции и выполнил ее просьбу.

После рабочего дня Дэни зашла в квартиру Тассии. Все выглядело так же, как и утром, за исключением записки на кухонном столе.

«Даниэла, уезжаю в Европу. Выйду на связь через пару недель. Не переживай. Тассия.»

Какого хрена? Дэни бросила записку и помчалась в спальню подружки. Одежда валялась повсюду, выброшенная из шкафа и ящиков. Быстрый осмотр показал, что чемодан под кроватью пропал.

Дэни резко опустилась на кровать Тассии. Это не имело никакого смысла. Тассия не могла вот так просто уйти с работы. Рабочий стол был пуст, словно она забрала все с собой, но на прикроватной тумбочке все еще лежал ее Kindle[1].

Волосы встали дыбом на затылке. Тасс никогда бы не уехала в отпуск без своего Kindle. Медленно осматриваясь по сторонам, Дэни обошла

комнату еще раз. Шкатулка с драгоценностями стояла на комоде. Дэни открыла ее. Сверху лежал любимый серебряный браслет Тассии, который родители подарили ей на выпускной.

Что-то было очень неправильно.

Она позвонила в офис генерального прокурора, где ей сообщили, что Тассия позвонила и попросила срочный отпуск.

Дэни стиснула кулаки. Было абсолютно невозможно, чтобы подруга отправилась в Европу, не поставив сначала в известность ее. Дэни вернулась в кухню и подняла записку. Почерк был Тассии, но при ближайшем рассмотрении, становилось заметно, что он немного вихлял, будто рука, писавшая сообщение, дрожала. И Тасс никогда не называла ее Даниэлой. Никогда.

Дэни схватила телефон и позвонила в полицию.

Глава 4

Этим утром Дэни встала пораньше, чтобы поработать, отказавшись от спортзала в пользу длительной пробежки. Ей нужно было продумать следующий шаг. Весь прошлый вечер она провела в полицейском участке, заполняя заявление о пропаже Тассии.

К сожалению, записки, нацарапанной рукой подруги, и телефонного звонка в офис с сообщением, что она берет срочный отпуск, полиции было недостаточно в качестве улики. Утомленный работой детектив попросил связаться с ним, если Дэни вспомнит что-нибудь еще или появятся новости от Тассии.

Она знала, что на полицию мало надежды, но должна была попытаться сделать все законным путем. Она задолжала это Чаку. Однако сейчас, именно Дэни предстояло выследить Тассию, и начинать нужно было с таинственного Вадима Левкова.

Лифт издал сигнал, открыв двери на ее этаже в офисе «ГРАНИ». Дэни подошла к своему столу и начала работу, но все попытки найти Вадима Левкова, который бы соответствовал тому, что она о нем знала, оказались тщетными. Удалось обнаружить лишь четырех мужчин с таким именем, но никто из них не подходил под описание. Один был подростком из Оттавы, зарегистрированным в Твиттере,

двум другим было уже за шестьдесят, четвертый в свои сорок с хвостиком был прекрасен как медведь в цирке.

Если этот парень был тем самым, то возможно... От неожиданной мысли перехватило дыхание. Она ввела имя Владимир Левков в свою программу. Через несколько минут уже появилась зацепка. Владимир Левков работал на группу компаний «Волга», которая занималась импортом-экспортом редких дорогих произведений искусства, согласно их простому двухстраничному сайту, где больше ничего полезного нельзя было почерпнуть.

Дэни старалась не беспокоиться. Имя Владимир было обычным, широко распространенным, таким же, как и имя человека, играющего главную роль в ее ночных кошмарах. Она откинула прочь страх и углубилась в поиски.

«Волга» была компанией, против которой прокуратура возбудила дело, и о нем как-то упоминала Тассия. Это объяснило бы, почему она не хотела рассказывать про таинственного Вадима.

И возможно, поэтому он назвал ей другое имя. Потому что если он работал на компанию, в расследовании по делу которой она помогала, и кто-нибудь узнал бы, что они встречаются, это испортило бы расследование. Тасс была бы понижена в должности либо уволена.

Дэни прикусила губу. Инстинкты подсказывали, что Тассия в беде. Она не знала, как это доказать, но от мысли сдаться, живот скручивало в тугой узел.

Дэни оглянулась. Еще никто не пришел, а ей нужно больше информации. Барабания пальцами по столу, она размышляла о плюсах и минусах проникновения через межсетевой экран «Волги» из системы «ГРАНИ».

Да пошло оно все.

Последствия не имеют значения, если Тасс в беде. Подруга нуждается в ее помощи.

Дэни покопалась на сайте компании и обнаружила экран, защищающий их сервер. Она выпрямилась, а пальцы застыли над клавиатурой. Это была высококлассная система сетевой защиты. Более сильная, чем должна быть у обычного коммерческого предприятия. Подобное она встречала только на правительственных и

банковских сайтах, когда взламывала их.

– Эверетт, – раздался грубый, но знакомый голос из-за двери, ведущей в логово оперативников.

Она подпрыгнула и развернулась лицом к Джейку. Он стоял у массивной стальной двери, лестница за ним скрывалась в тени. Сердце Дэни громко стучало в груди, и она не была уверена потому ли, что он почти поймал ее, или из-за ощущения, будто пронзительный взгляд этих серых глаз раскрывал все ее секреты.

Она облизнула губы.

– Тебе что-нибудь нужно?

Что-то мелькнуло в его взгляде, и от этого хищного блеска у нее перехватило дыхание. Он кивнул на ее ноутбук.

– Мне отказано в доступе к серверу. Ты еще не подключила меня?

Дэни мысленно застонала, но натянула на лицо профессиональную улыбку. Четно говоря, она забыла дать ему доступ после их вчерашней встречи. Короткое замыкание в голове – вот как он влиял на нее. Дэни просто ненавидела это.

– Разберусь с этим через несколько минут.

– Спасибо, – он изучал ее некоторое время, как будто знал, что она замышляет что-то незаконное. В конце концов, глядя на него, она вопросительно выгнула бровь. Сжав губы, он развернулся и покинул комнату. Массивная дверь с шипением закрылась, щелкнул замок.

Дэни скривилась. Было слишком опасно взламывать защиту «Волги» с компьютера «ГРАНИ». Придется добывать информацию старым проверенным способом – изнутри, то есть сегодня вечером ей нужно проникнуть в офис «Волги».

Дэни что-то замышляла – ее реакция на звук своего имени и блуждающий взгляд от него к монитору и обратно, словно она боялась, что он может уличить ее в чем-то, явно давали это понять.

Стоит ли вернуться и провести очную ставку? Он отрицательно покачал головой и, перешагивая через две ступени за раз, поднялся по винтовой лестнице, ведущей в рабочий кабинет на этаже оперативников. Его нога немного протестовала, но он

проигнорировал ее. Толкнув стальную дверь, он подошел в своему рабочему столу.

За этой комнатой располагался вестибюль, а дальше небольшое помещение с парой кушеток. Вчера он исследовал этаж и был удивлен, обнаружив хорошо укомплектованную оружейную, помимо зала переговоров и рабочего кабинета, где Дэни подключала его к сети.

Или точнее должна была подключить. Очевидно, она забыла. Должно быть он заставлял ее нервничать. Джейк улыбнулся. Хорошо. Потому что она чертовски действовала на него. Прошлой ночью перед сном ему пришлось принять холодный душ – образы Дэни в спортивном лифчике и коротких шортах, ее шелковистая кожа и обнаженные гладкие мышцы распалили его. Ему хотелось распустить эти темные волосы, чтобы почувствовать, как они скользят по его груди, пока Дэни сидит сверху.

Джейк крепко сжал кулаки, отгоняя наваждение. Нужна длительная пробежка. Или еще один холодный душ. Потому что он не собирался, даже ради мимолетной любовной интрижки, связываться с этой женщиной. На ней так и красовалась огромная табличка «Опасно».

По правде говоря, интрижки – это все, что он мог себе позволить, служа в спецназе. У него не было времени на заботы о женщине. Конечно, он знал мужчин, которые женились, но полагал, что либо они нашли себе женщину одну на миллион, либо скоро разведутся.

В любом случае, пришло время выбросить Дэни из головы и сфокусироваться на предстоящей операции. Он нажал несколько клавиш на компьютере. В этот раз его пароль сработал. Он изучил все детали предстоящей им с Рисом сегодня слежки.

Он запоминал лица, которые являлись целью, так же хорошо, как и карты городов, просчитывал возможные пути отступления для него и Риса, если что-то пойдет не по плану. По слухам, компания, за которой сегодня будет вестись слежка, являлась частью братвы, русской мафии, а также прикрытием для торговли людьми и наркотиками.

Судя по донесениям, они были жестокими и бесчеловечными, но умными, по крайней мере, до недавнего времени. Очевидно, прокуратура Квебека заинтересовалась ими, но имела проблемы со свидетелями.

Правительство Канады попросило помощи в этом деле. В действительности это была небольшая работа, легкая тренировочная миссия, по словам Найта, но он полагал, что Джейку и Рису она пойдет на пользу, так как позволит познакомиться с другими членами «ГРАНИ».

Легкая тренировочная миссия. Джейк фыркнул и быстро сменил направление мыслей, чтобы не накаркать. Он никогда не считал русских «легкой тренировочной миссией» и не стал бы начинать сейчас.

Спустя два часа Джейк наткнулся на термин, значение которого не позволило перевести его несовершенно знание русского языка, и он решил обратиться к Дэни. Конечно, можно было просто поискать в Google, но в ее личном деле значилось свободное владение русским языком. Он хотел выяснить, откуда она так хорошо его знает. Конечно, скорее всего, Джейк не получит ответа, зато сможет понаблюдать за игрой эмоций на ее лице и постараться разгадать еще одну часть головоломки, которую представляла собой эта женщина.

Вероятно, ему не понравятся найденные ответы, но он был не в состоянии остановить себя от попыток пробиться через ее внешнюю броню. Он спустился вниз, чтобы найти ее, но другой компьютерщик сказал, что Дэни заболела и ушла домой.

Джейк вернулся обратно за свой рабочий стол, игнорируя боль в ноге и разочарование внутри.

Дэни села на скамейку напротив роскошного здания на бульваре Рене-Левески. Согласно сайту группа компаний «Волга» занимала четвертый этаж восьмиэтажного здания, а также имела склады в доках. Но Дэни предполагала, что вся интересующая ее информация находится в компьютерах в главном офисе.

Держа в руках планшет и латте, она наблюдала за главным входом, и сей факт тщательно скрывали солнцезащитные очки. Две боковые двери вели в переулок с мусорными баками – не то место, куда кто-нибудь пойдет пообедать.

Она скрестила ноги – пара черных шпилек блеснула в полуденном солнце. Она сказала Майку, что плохо себя чувствует и уйдет домой пораньше. Затем зашла в квартиру Тассии и обыскала ее шкаф. Облегающий черный жакет и юбка в тон обтягивали ее фигуру и

стесняли движения. Она выглядела как любая другая деловая женщина на этой улице, умная и беззащитная.

Люди волной хлынули из центральных дверей, торопясь на обед. Дэни притворилась, будто занята планшетом, потягивая латте и наблюдая за толпой. Она никого не узнавала. Было уже почти двенадцать тридцать. Большинство людей должно было уйти на обед к этому времени.

Она уже собиралась встать, как вдруг застыла на месте, словно олень, почуявший опасность.

Двое мужчин прошли через стеклянные двери – две ходячие глыбы. Они направились вниз по улице, и люди расходились в стороны, уступая им дорогу. То, как двигались эти двое, источая абсолютную уверенность и присущую им жестокость, заставило волосы встать на затылке.

Борис Громов и его брат Иван не были похожи на типичных бизнесменов. Они выглядели именно теми, кем являлись на самом деле: головорезами семьи Русаковых.

Прошло много лет с тех пор, как она видела их последний раз. Они были привязаны к Дмитрию и Владимиру, выполняя все, что им говорили, как хорошо обученные шакалы. Она прекрасно помнила, насколько сильна была их хватка, оставлявшая синяки на ее руках, пока Владимир разглагольствовал о ее слишком длительном разговоре с компьютерщиком. Тогда он лишь дал ей пощечину. И все то время братья удерживали ее.

Нет, нет, нет, повторила она про себя. Этого не случится. В горле внезапно пересохло. Дэни тяжело сглотнула.

Пожалуйста, пусть Русаковы не будут вести бизнес с «Волгой».

Хотя Дэни была абсолютно уверена, что группа компаний «Волга» являлась именно тем предприятием, по которому прокуратура, а следовательно и Тассия, вела расследование.

Она мысленно одернула себя. Сейчас не время бояться. Тассия нуждается в ней. Дэни просто нужно следовать своему плану.

После того, как братья Громовы исчезли из поля зрения, она встала, разгладила складки на юбке и, пересекая улицу, защеголяла к зданию. Ей приходилось двигаться медленнее, чем обычно, благодаря шпилькам, которые, по убеждению Тассии, были ей просто

необходимы. Лодыжки дрогнули всего раз.

В лифте она нажала кнопки третьего и четвертого этажа. Когда двери распахнулись на третьем этаже, она вытянула голову, чтобы изучить помещение, заметив холл с офисными дверями с двух сторон и общий туалет напротив лифтов. Никаких камер в холле, только одна в лифте. Потом она поехала на четвертый этаж.

Двери открылись, показывая большую вывеску «Группа компаний «Волга» и еще одну с названием компании по недвижимости, которая делила с ними этаж. Между двумя фирмами было больше туалетов. «Волга» находилась слева, к ней вели стеклянные двери с панелью для ключ-карты. В настоящий момент двери были открыты.

Сердце сильно колотилось в груди, Дэни незаметно вытерла ладони о юбку.

Ради Тассии.

Вестибюль украшали современная мебель черного цвета в стиле «кожа и сталь», а также абстрактные произведения искусства, на которых были изображены красные брызги. И такого рода картины они импортируют? Большинство из них выглядело так, словно рассерженный ребенок бросался краской в холст.

Она засеменила к секретарю, сидящей за внушительным черным, лакированным столом. Женщина была одета в копию маленького черного костюма Тассии, хотя, похоже было, что ей гораздо удобнее в нем, чем Дэни.

Она была азиатского происхождения, примерно в возрасте Дэни: черные волосы уложены в элегантный пучок, чего Дэни никогда не удавалось сделать самостоятельно, на подбородке родинка.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – спросила она.

– Oui[1], – сказала Дэни по-французски, – у меня назначена встреча с мистером Тейлором. – Дэни проверила часы.

– Простите, – сказала секретарь, слегка склонив голову, – здесь нет работников с таким именем.

Широко распахнув глаза, Дэни сделала шаг назад.

– Нет? – она оглянулась, словно только что вошла в комнату. При этом отметила отсутствие камер наблюдения в приемной. Отлично.

– Zut alors[2]! – произнесла Дэни, выражая удивление. – Полагаю, я зашла не в тот офис. Следовало пройти в другую дверь. Pardonnez-moi[3].

Она отошла и притворилась, будто идет к офису компании по недвижимости, затем спустилась по лестнице в вестибюль. На лестничном пролете тоже не было камер, и двери были не заперты. Она надеялась, что и после закрытия они будут в таком же положении.

Дэни вышла на улицу, все больше расслабляя плечи с каждым шагом, удаляющим ее от здания. Она зашла в ближайшее кафе с видом на роскошное строение, чтобы заказать себе латте. Первый шаг ее плана выполнен. Как она полагала, в запасе оставалось еще несколько часов до реализации второго шага. Терпение – необходимое качество для вора.

Со вздохом Дэни закрыла книгу. Она обожала счастливый конец. Как жаль, что жизнь не была похожа на романтическую новеллу, и за кулисами не ждал герой, который бы спас ее. Это она усвоила много лет назад. И ей приходилось спасать себя самой.

Темноту дамской комнаты на третьем этаже нарушал лишь свет от ее фонарика. Ухватив его зубами, Дэни положила книгу в свою большую сумку. Она сидела в этой туалетной кабинке с пяти вечера. Проверила часы. Только начало двенадцатого.

Мышцы изъявили протест, когда она встала и открыла дверь. Сделав небольшую растяжку, она стащила с себя жакет и юбку. Снизу на ней были надеты леггинсы, закатанные выше бедер; она принялась стягивать их вниз. Сверху была накинута вытянутая черная футболка с длинным рукавом. Дэни также сменила каблуки на пару черных кроссовок. Черная лыжная маска завершала ансамбль «взломай и войди».

На этом этаже не было камер, поэтому никто не сможет отследить ее. Дэни застегнула сумку и с колотящимся сердцем покинула туалетную комнату.

Пять лет назад она поклялась больше никогда не нарушать закон. Никогда больше не ходить по той скользкой дорожке, которая

привела ее напрямик к Владимиру. Но это было до того, как Тассия пропала. К тому же, она не собиралась ничего воровать. На самом деле, Дэни не считала взлом противозаконным действием до тех пор, пока ты не сделаешь с информацией что-нибудь идущее вразрез с законом. А сегодня ночью она хотела лишь взглянуть на данные «Волги». Часть «взломай и войди» была необходимым злом, поскольку она сможет проникнуть через сетевые экраны компании.

Когда Джейк вошел в кафе, она уж подумала, что ей придется отказаться от своего плана. Но он ушел, не потревожив ее вопросами о том, что она делала. Его улыбка, когда он попробовал пуйтн, смягчила жесткие черты лица. Ей хотелось бы увидеть ее снова. Щеки Дэни покраснели. Видел бы он ее сейчас – ему стало бы не до смеха. Мистер Честный и Прямолинейный явно не одобрил бы того, что она сейчас делала.

Был ли он прав? Следовало ли ей попросить помощи у кого-нибудь из «ГРАНИ»?

Нет, не следовало. У нее не было настоящих друзей за исключением Чака, а он не видел проблемы в ситуации. И даже если бы видел, захотел бы сделать все по правилам, что, по ее мнению, стало бы слишком долгим сроком для Тасс. Дэни была предоставлена самой себе, и не важно, что говорил Джейк.

Сомнения добавились к напряжению, натягивая мышцы и наполняя мыслями. Ей нужно полностью сфокусироваться и не позволять Джейку, его улыбке или бицепсам занимать большую часть ее времени.

Она подошла к лестнице и начала крадучись подниматься по ней, свет от фонарика мелькал по бетонным стенам. В тишине ее дыхание казалось громче и тяжелее, чем было на самом деле. На четвертом этаже она внимательно прислушалась, прежде чем открыть дверь.

Тихо и темно. Она вынула ключ-карту, которую ранее украла у администратора, намеренно опрокинув ее сумочку перед главным входом в здание. Да уж, Дэни подрастеряла сноровку в обчищении карманов, но женщина ничего не заподозрила.

Она провела ключом по панели рядом с входом в офис. Щелчок открывающейся двери прозвучал как выстрел в тишине. Дэни проскользнула внутрь и затрусилась по темному коридору, направляя фонарик в пол и попутно читая имена на маленьких табличках перед

каждой дверью.

Борис Громов, вице-президент по маркетингу. Рядом располагался офис Ивана Громова. Очевидно, он был вице-президентом по продажам. Они, наверняка, смеялись над этими должностями. Что дальше? Она поежилась и продолжила путь.

Следующая табличка гласила: Владимир Левков, вице-президент по развитию бизнеса. Она тяжело задышала, словно взбиралась на гору, но потом сосредоточилась на контроле дыхания.

Если государственный прокурор по какой-то причине начал расследование против компании, тогда причастность Левкова к Тассии вызывает серьезные подозрения. Даже если Тассия и не знала, что Вадим – это Владимир, ко всему прочему связанный с компанией, над которой она вела расследование.

Но опять же, если Левков являлся тем, про кого подумала Дэни, тогда у Тассии было мало шансов устоять против его чар. Дэни молилась, чтобы ее подозрения были ошибочны.

В офисе Левкова Дэни закрыла жалюзи, чтобы луч от ее фонарика не был виден снаружи. Она не стала включать свет – это и не потребовалось. Компьютер ярко вспыхнул, как только она коснулась мыши, чтобы активировать монитор. Требовался пароль.

Она вытащила ноутбук из сумки, поставила рядом с компьютером и подключила к системе. Недавно она обновила видеокарту, так что ее программа-взломщик будет работать быстрее на базе графического процессора в этом компьютере, чем на обычном процессоре ее ноутбука. Она ввела параметры в программу и запустила ее.

Пока система работала, Дэни исследовала офис. На полке стояло несколько книг по искусству, покрытых слоем пыли, также как и остальное незанятое пространство. Проверка ящичков письменного стола выявила две ручки, блокнот и несколько квитанций из соседнего китайского ресторана. Никаких фотографий или чего-либо личного.

Дэни нахмурилась, когда ноутбук издал сигнал. Потребовалось всего две минуты, чтобы взломать его пароль.

Котенок.

Русское уменьшительно-ласкательное слово, которым Владимир обычно называл ее.

Ледяной ужас сковал все нутро, а стук бешено колотящегося сердца отдавался в ушах. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь успокоить свое сердце. Ей нужно было последовать за Тасс на свидание, а не удовлетворять свое любопытство и взламывать внутренние файлы «ГРАНИ».

Она сдержала порыв сбежать и заставила себя войти в систему Левкова. А ведь она прекрасно знала, что это не его настоящее имя. Спустя несколько минут она откинулась на спинку стула и нахмурилась. Ничего. Насколько можно было судить, на этом компьютере только играли в видео игры. Не было даже электронной почты.

Что здесь происходит? Она собрала вещи и решила копнуть глубже, движимая любопытством и необходимостью найти свою подругу. Она шла по коридору, пока не достигла углового офиса. Президент компании.

Дмитрий Левков.

Она побледнела. Больше невозможно было отрицать это. Фамилия была неправильной, но имя Дмитрий подтвердило ее подозрения. Фамилия Левков была прикрытием для Дмитрия и Владимира, главы и наследника семьи Русаковых – одного из самых крупных русских мафиозных кланов в Северной Америке. Она пряталась от братвы уже пять лет. И единственной причиной, по ее мнению, по которой она была в безопасности в Монреале, являлся отъезд Владимира в Россию, по решению его отца в качестве наказания.

Которое заключалось в ее убийстве.

Очевидно, он вернулся и снова работал в семейном бизнесе. А тут она, вломившаяся в их офис. Сильный приступ тошноты едва не повалил её на колени.

– Просто достань информацию, Дэни, – пробормотала она себе под нос.

В кабинете одну из стен украшали книги. Она провела пальцами по корешкам. Маленький шкафчик для документов содержал в себе лишь несколько папок со сделками по произведениям искусства. Она присела за большой стол из полированного дерева и вздохнула.

Клавиатура Дмитрия была с кириллицей, что все усложняло, но не делало невозможным. Она подрастеряла навык в чтении по-русски,

поэтому добавила переводчик с русского языка на английский, прежде чем запустить программу взлома.

Когда система заработала, она проверила письменный стол Дмитрия. Ничего интересного, и она молилась, чтобы в его компьютере оказалось что-нибудь более полезное, чем видео игры.

Ноутбук получил пароль, и Дэни приступила к работе. Она углубилась в его файлы, продвигаясь медленно, так как приходилось переводить то, что смотрела. Постучав пальцами по столу, Дэни взглянула на настенные часы. 11:45. Она прикусила губу – уже пробыла здесь дольше, чем планировала.

Электронная почта показала редкую переписку с парой галерей в городе. Недостаточно для полноценного бизнеса по импорту произведений искусства. Здесь также было несколько сообщений из офиса государственной прокуратуры, касающихся их намерений изучить «Волгу».

Часы показывали 12:15.

Затылок покалывало от беспокойства. Она закрыла электронную почту и ввела программу бэкдор[1], чтобы войти удаленно, минуя главные межсетевые экраны, которые обнаружила ранее. Прикусив губу, она обвела взглядом скудно обставленный офис. Зачем такая мощная межсетевая защита, если нечего искать? Он должен где-то хранить информацию. Вероятно, на домашнем компьютере или ноутбуке. Нужно искать дальше.

Дэни обнаружила файлы компании по импорту-экспорту и список отгрузочных документов. Она скопировала все это на флешку и ноутбук. Пот стекал по спине. Нужно было убираться оттуда, но ей хотелось еще немного разузнать.

Она быстро просмотрела его календарь и резко втянула воздух. Дмитрий Левков, бизнес-лидер, устраивал в эти выходные вечеринку. Подробные сведения включали в себя список гостей из более чем ста человек.

Прикусив губу, она добавила еще одно имя в список.

Д. Эверетт.

Джейк убрал пистолет в кобуру, закрепленную на поясе, и спокойно спускался по лестнице на четвертый этаж. Никаких боевых действий он не ожидал, а справиться с любым охранником, случись им столкнуться, ему вполне по силам и голыми руками. Он бы предпочел, чтобы несчастный очнулся с головной болью, чем убивать невинного человека, который всего лишь выполнял свою работу.

Прежде чем открыть дверь на четвертый этаж лейтенант Харрисон включил микрофон.

– Зеро, это Альфа, как слышно, – тихо произнес он.

В наушнике раздался голос Риса.

– Альфа, это Зеро. Слышно отлично, прием.

– Зеро, вхожу внутрь. До связи.

Джейк вошел в темный коридор и двинулся в сторону «Волги» – под видом этой компании семья Русаковых вела свой настоящий бизнес. Он достал небольшое, размером с кредитную карту, металлическое устройство, которое дал ему Майк, и провел им по панели для электронных ключей. Двери распахнулись.

После беглого осмотра помещения он установил жучки в телефон и под стол администратора. Очевидно, при помощи этих чудесных игрушек Майк и его команда смогут получить удаленный доступ к серверам «Волги». Они хотели установить их в безопасном месте – подозревали, что в офисе вице-президента эти штуки могли быть легко обнаружены.

– Зеро, крысы в норах. Прием.

– Понял тебя, Альфа. Возвращайся. Прием.

– Так точно, Зеро. Выхожу, – Джейк вернулся к лестничному пролету, чтобы подняться обратно на крышу, откуда спустится по веревке на улицу. Он уже коснулся двери, но вспышка света из вестибюля «Волги» заставила его остановиться. Здесь был кто-то еще и этот кто-то с фонариком шел тем же путем.

Джейк притаился в темноте около туалетов и стал ждать, задаваясь вопросом, кто еще мог вломиться сюда и почему.

– Зеро, – вздохнул он, – у нас проблема. Прием.

– Опиши проблему. Прием, – голос Риса звучал смиренно. Неужели он считает, будто Джейк сам выискивает себе неприятности?

– Похоже, еще один ночной посетитель. Буду наблюдать. До связи.

Человек в черном и в такой же, как у него лыжной маске остановился с другой стороны стеклянных дверей, в тени, и выжидал словно мышшь, которая высматривает поблизости кота.

Силуэт был стройным. Женщина. Она знала, нельзя торопиться и не подняла тревоги. Очевидно, делала это раньше. Она слегка пошевелилась, и Джейк мгновенно узнал её. Он сжал губы.

Даниэла.

Что она затеяла?

Джейк расслабил мышцы и выровнял дыхание. Он мог терпеливо выждать сколько угодно. Уж очень хотелось посмотреть, каким будет ее следующий шаг.

Пять минут спустя на лице Джейка заиграла улыбка. Дэни подкралась к стеклянным дверям, тихо приоткрыла их и осторожно шагнула в коридор. В руке она держала большую сумку, ту же, что носила в кафе. Джейк подождал, пока двери закроются, а затем показался из укрытия.

– Прекрасная ночь для небольшого взлома и проникновения, – произнес он.

Глаза Дэни под маской округлились. Она бросила сумку на пол и попыталась нанести удар ногой с разворота. Джейк блокировал его, а также еще несколько ударов кулаками и ногами. Дэни была хороша, но недостаточно.

Он схватил ее руку и вывернул ей за спину.

– Что ты здесь делаешь?

Дэни застыла, но ничего не ответила. Внезапно она обмякла и повисла безжизненным грузом на его руках. Джейк положил ее на пол. В его голове уже созрел план.

Он отпустил руку девушки.

– Ты и вправду только что упала в обморок? – скептически спросил он.

Она ударила его в пах. Джейк дернулся в сторону, одновременно с этим Дэни вскочила на ноги, развернулась к нему спиной и ударила прямо в живот. Он позволил это, даже притворно покряхтел, но не стал хватать девушку за ногу, хоть и легко мог это сделать. Пусть думает, будто одолела его.

Дэни подняла сумку и бросилась к лестнице.

Пришло время посмотреть, куда побежал кролик.

Дэни грызла карандаш, пока просматривала файлы, которые обнаружила на компьютере Дмитрия.

Она зевнула и отпила немного вина из бокала. Время близилось к двум часам ночи. Ей следовало бы хоть немного поспать, иначе завтра она будет не в состоянии работать. Она была слишком взвинчена, когда вернулась домой. Вздрагивала от каждого шороха, так как думала, что Джейк преследовал ее. В конечном счете, переделась в майку и боксеры и налила себе бокал вина. Джейк не мог узнать ее.

Или мог?

Она покачала головой. Когда он вышел из укрытия, ее сердце забило так сильно, что она была не способна распознать голос. Но поняла, кто это, когда он снова заговорил, выворачивая ее руку за спину. Дэни повела плечом, оно все еще болело. Джейк был быстрым и сильным. Ей никогда не приходилось драться с такими как он. Дэни вздрогнула при мысли обо всей этой силе.

Она залпом осушила свой бокал вина. Достаточно уже об этом. Если бы Джейк подозревал, кто она такая, уже давно бы появился здесь. Нет. Ей удалось выйти сухой из воды.

Едва-едва.

Теперь нужно выяснить, что скрывают Дмитрий и Владимир, и как это связано с Тассией.

Она изучала данные таблицы Excel – операции импорта и экспорта. Согласно графе «импорт» каждые шесть-восемь недель ввозилось около двадцати единиц товара, однако не было никаких пояснений, что они собой представляли и сколько стоили.

Каждый предмет искусства должен иметь свою цену, но выглядело

все так, словно суммы выплачивались одинаковые вне зависимости от полученного и отправленного объема продукции.

Раздел экспорта был еще более странным. Компания использовала одну и ту же тару для доставки и отправляла лишь один-два товара каждый раз. За эти несколько единиц товара обычно уплачивалось почти столько же, сколько за целую партию ввозимых.

Дэни откинулась на спинку кресла. Дмитрий не был продавцом предметов искусства. Семья Русаковых торговала преимущественно наркотиками. И это ни коим образом не могло стать законным. Она провела руками по волосам.

Прохладный ветерок коснулся обнаженных плеч, и по коже побежали мурашки. Дэни развернулась. У балконной двери стоял Джейк в черном боевом облачении и в черных военных ботинках. Пояс с оружием подчеркивал его узкую талию. А на лице больше не было лыжной маски.

Дэни закричала и кинула в него пустой бокал. Он увернулся и шагнул ближе. Её сердце бешено колотилось в груди. Девушка бросила беспроводную мышь, книгу с любовным романом, банку из-под карандашей, а затем пошарила рукой по столу в поисках еще чего-нибудь.

– Может успокоишься? – попросил он, уклоняясь от метательных снарядов. – Я не причиню тебе вреда.

Дэни схватила свой сотовый телефон, но передумала и положила обратно.

– И я должна тебе верить? – она подняла стеклянное пресс-папье. – Ты вломился в мою квартиру!

Он легко перехватил пресс-папье и положил его на стол.

– Как ты вломилась в офис компании «Волга» сегодня?

Дэни застыла, мысли бешеным роем проносились в голове.

– Чего ты хочешь?

Джейк изучал ее некоторое время, и она вспомнила, что стоит перед ним в одной лишь обтягивающей черной майке и боксерах. Она скрестила руки.

– Я спросила, чего ты хочешь?

Он вздохнул.

– Я не уверен, на самом деле. Мне следует немедленно доложить о тебе, но... – Джейк провел рукой по темным волосам, а взгляд серых глаз был устремлен на нее. – Я дам тебе шанс. Мне нужна правда. Зачем ты пошла туда? Что ты там делала?

Дэни отступила назад. Стоит ли доверять ему? Поможет ли он ей? Она не привыкла зависеть от людей, рано или поздно большинство из них отворачивалось от нее.

Но Чак нет.

И Тассия тоже.

Тассия нуждалась в ней, и Дэни должна была сделать все возможное, чтобы ей помочь, даже если это включало доверие к Джейку. Она смотрела в его бледные, полные вопросов глаза. Джейк опустил руки по бокам и ждал ее решения. Будто умолял довериться ему. Она открыла было рот, чтобы объяснить, но заметила, как его взгляд скользнул к экрану ноутбука и открытым файлам.

Джейк нахмурился и его манера держаться изменилась. Исчез сочувствующий, желающий помочь мужчина, а его место занял безжалостный солдат.

– Ты взломала их систему? – он покачал головой. – Ты хоть знаешь, кто эти люди? На что они способны? – он приблизился и угрожающе навис над ней. Дэни и не осознавала насколько он высокий – чтобы посмотреть ему в глаза, ей пришлось приподнять голову.

Она не могла ему рассказать, что знает семью Русаковых. Что их блудный сын был одержим ею. Джейк не поймет. И захочет рассказать другим сотрудникам «ГРАНИ».

Она просто дура, если подумала, будто может довериться ему. Джейк был морским пехотинцем, человеком, который выполняет свою работу любой ценой.

Он шагнул ближе словно пытался запугать ее.

– Скажи мне, знаешь? – потребовал он приказным тоном.

Дэни отказывалась отступать, лишь приподняла подбородок выше.

– Не понимаю, о чем ты говоришь?

Его губы слегка подернулись в подобии улыбки, а затем лицо снова

превратилось в холодную маску.

– Серьезно? – сейчас он стоял так близко, что сделай Дэни глубокий вздох, ее грудь задела бы его. Он понизил голос. – Ты хоть осознаешь, что я могу с тобой сделать?

Глаза Дэни расширились, но не от этих слов, а от его тона. Она резко втянула воздух и позволила груди на краткий миг соприкоснуться с его грудью. Соски затвердели и уже другого рода напряжение охватило ее тело. Джейк опустил взгляд и застыл. Затем он поднял голову, и в его серых глазах пылал такой жар, что они потемнели и превратились в расплавленную сталь. Дэни облизнула внезапно пересохшие губы, Джейк проследил за движением. Она больше не ощущала себя преступником на суде, скорее так, будто ее преследовало нечто темное и опасное. Что-то чувственное.

Воздух в комнате сгустился, и Дэни приходилось глубоко дышать, с каждым вздохом чувствительные соски скользили по рубашке Джейка. Никто не сдвинулся с места, их взгляды были прикованы друг к другу. Дэни сглотнула и сжала руки в кулаки, сопротивляясь желанию потянуться к Джейку.

Она хотела поцеловать его, хотела, чтобы он поцеловал ее. Не имело значения, что она ему не доверяла. Дэни хотела почувствовать его, ощутить на себе его сильные руки.

Нет. Когда-то она уже была настолько близка с сильным мужчиной, и это почти разрушило ее. Девушка отвернулась от Джейка.

А когда оглянулась назад, он уже стоял на дальней стороне комнаты. Все признаки чувственного мужчины исчезли, и на место вернулся безжалостный солдат. Ее взгляд пропутешествовал вниз, остановившись на штанах. Она ухмыльнулась. Ладно, возможно не все доказательства пропали.

Но улыбка быстро увяла, как только она увидела, что Джейк держал в руках.

– Что ты сделаешь с моим ноутбуком?

– Утром первым делом навести меня, – хрипло произнес он и вышел через входную дверь.